

№ 1-12

5
39

ОРЕНБУРГСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

1-2

ГОДЪ _____ 1917 _____ XI.V

23 / 16 / 2
605

ОРЕНБУРГЪ.

Электро-типогр. Тург. Обл. Правл.

1916 г.

7

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1917 г.

1-15 Января

XLIV изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и у благочинныхъ.

№ 1-2.

Цѣна годового изданія съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдѣльнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Часть официальная

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 Декабря 1916 года за № 16428, Преосвященный Леонтій, Епископъ Кустанайскій, первый викарій Оренбургской епархіи, перемѣщенъ на кафедру Епископа Петровскаго, второго викарія Саратовской епархіи, а на кафедру Епископа Кустанайскаго, перваго викарія Оренбургской епархіи перемѣщенъ Преосвященный Діонисій, Епископъ Петровскій, второй викарій Саратовской епархіи.

Назначенный указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 Декабря 1916 года № 16428, на кафедру Епископа Кустанайскаго перваго викарія Оренбургской епархіи, Преосвященный Діонисій Епископъ Петровскій второй викарії Саратовской епархіи, 4 сего Января прибылъ въ г. Оренбургъ и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

**Копія съ отношенія В. П. И. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО
МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА Сентября 15 дня 1916 г. № 548**

Его Преосвященствоу, Епископу МЕТОДИЮ.

Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Господѣ братъ.

С в я т ѣ й ш і й С и н о д ѣ, вѣдѣствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 Декабря 1887 г. 8 Января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія по сбору Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православнои народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) «70» экземпляревъ воззваній чрезъ мѣстный Комитетъ, для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюду, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ Епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззваніе съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ: 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20 Февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны были прилагаться надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 Августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, вапечатанныя въ началѣ 1888—и 1889 г.г. въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками 4) пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими-въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преми-

ветъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (какихъ и препровождается экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовію примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть.

Вашего Преосвященства

Покорнѣйшій слуга Макарій, Митрополитъ Московскій.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Методія, отъ 6 Октября 1916 г. за № 4560 послѣдовала такая: въ Консисторію. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Прошу Духовенство Епархіи отнестись со всякимъ вниманіемъ къ сбору на Миссіонерское дѣло; Оренбургская Епархія есть-Миссіонерская Епархія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Измѣненіе въ личномъ составѣ СВЯЩЕННИКОВЪ епархіи.

Священникъ Кустанайской походной церкви Петръ *Нелюбовъ* перемѣщенъ въ село Рыбкино, Оренбургскаго уѣзда.

Священникъ Кизильской станицы Александръ *Горшенинъ* назначенъ Настоятелемъ Орскаго собора съ возведеніемъ въ санъ Протоіерея.

Перемѣны въ личномъ составѣ ПСАЛОМЩИКОВЪ епархіи.

Псаломщикъ Преображенской церкви г. Оренбурга Андрей *Сидневъ* по прошенію уволенъ за штатъ.

Казакъ Кундравинской станицы Викторъ *Димитріевъ* назначенъ и. д. псаломщика въ село Островки, Челябинскаго уѣзда.

Псаломщикъ—діаконъ Благовѣщенской церкви г. Оренбурга Василий *Комаровъ* перемѣщенъ къ Иоанно-Богословской церкви г. Оренбурга.

Псаломщикъ—діаконъ села Сухомлинова, Оренбургскаго уѣзда, Николай *Дидыкъ* перемѣщенъ къ Благовѣщенской церкви г. Оренбурга.

Крестьянинъ Романъ *Суровъ* назначенъ псаломщикомъ въ Кусаканскій поселокъ, Кустанайскаго уѣзда.

Казакъ Никита *Кочневъ* назначенъ и. д. псаломщика въ село Косолапово, Челябинскаго уѣзда, съ обязательствомъ сдать экзаменъ на псаломщика не позднѣе іюля 1917 года.

Псаломщикъ Пензенской епархіи Алексѣй *Потоцкій* назначенъ на псаломщическое мѣсто въ село Сухомлиново, Оренбургскаго уѣзда.

Перемѣны должностныхъ лицъ.

Нестоятель Николаевскаго монастыря, Оренбургскаго уѣзда, Геромооахъ Зосима, по прошенію, освобожденъ отъ должности благочиннаго Покровскаго женскаго монастыря, Оренбургскаго уѣзда, и вмѣсто него назначенъ Благочинный 1 округа, Оренбургскаго уѣзда, протоіерей Ванифатій *Подьячевъ*.

Исключаются изъ списковъ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХІИ.

Діаконъ села Большихъ-Хохловъ, Челябинскаго уѣзда, Александръ *Тепловъ* за смертью, послѣдовавшей 3 декабря 1916 года.

Изминеніе штатовъ при церквахъ епархіи.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 24 ноября 1916 г. за № 5351, при церкви Бессарабскаго поселка, Актюбинскаго уѣзда, от-

крыта штатно-діаконская вакансія для приписного Ильинскаго поселка.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мееодіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, 23 декабря 1916 г. при церкви Туратсайскаго поселка, Кустанайскаго уѣзда, открыта штатная діаконская вакансія для обслуживания Тыкашивскаго поселка.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 декабря 1916 года за № 16138, при церкви станицы Карданловской, Оренбургскаго уѣзда, открыта штатная діаконская вакансія на мѣстныя средства содержанія.

Таковымъ-же, отъ 19 декабря 1916 года за № 16147, при церкви поселка Островнаго, Оренбургскаго уѣзда, открыта штатная діаконская вакансія на мѣстныя средства содержанія.

Награждены по обстоятельствамъ военнаго времени.

Награжденія Архип. Благословеніемъ съ грамотой.

Крестьяне: Авраамъ Филипповъ, Тимофей Востриковъ, Іоакимъ Панковъ, Арсеній Филипповъ, Евфремъ Чепрасовъ
Псаломщики и діаконы: Матвѣй Курочкинъ, Михаилъ Никольскій, Николай Ермолаевъ, Валентинъ Синайскій, Филиппъ Ларіоновъ, Веніаминъ Тавлинскій, Михаилъ Русановъ, Дмитрій Іодковскій.

Набедренникомъ:

Священники: Владиміръ Сорочкинъ, Іоаннъ Чубовскій, Викторъ Поляковъ, Василій Куликъ, Василій Іорданскій, Стефанъ Холкинъ, Василій Харламовъ, Максимъ Суховъ, Іоаннъ Писнячевскій, Тимофей Пигаревъ, Алексѣй Руднянскій.

Скуфьей:

Михаилъ Шалфицкій, Николай Каминскій, Константинъ Уваровъ, Алексѣй Граблинъ.

Камилаской:

Алексѣй Покровскій, Леонидъ Кондаковъ, Василій Каменскій, Василій Ильинскій, Алексѣй Корыстинъ, Валентинъ Гумилевскій, Василій Камаевъ, Никаноръ Чулковъ, Іоаннъ Вокинъ, Емельянъ Даудей, Іаковъ Гиляровъ, Тихонъ Костенковъ.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Отъ Оренбургской Духовной Консисторіи.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 7-го декабря 1916 года за № 186 обратился къ Оренбургской Духовной Консисторіи съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: «Комитетъ покорнѣйше проситъ Оренбургскую Духовную Консисторію оповѣстить о.о. благочинныхъ и чрезъ нихъ все духовенство своей епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ отъ 14 декабря 1912 года за № 19240 Всероссийскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Алексанера Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ 1917 г. долженъ быть произведенъ въ Воскресный день 19-го февраля.

Вмѣстѣ съ симъ, въ виду значительныхъ сокращеній пожертвованій, поступающихъ за послѣдніе годы на означенный храмъ, Комитетъ убѣдительно проситъ о.о. Настоятелей всѣхъ храмовъ поученіями располагать къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло.

О вышеизложенномъ Оренбургская Духовная Консисторія даетъ знать для надлежащаго исполненія о.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей Оренбургской епархіи.

Отъ Правленія Оренбургской Духовной Семинаріи.

Правленіе Оренбургской Духовной Семинаріи проситъ священно-церковно-служителей и другихъ лицъ сообщить ему

свѣдѣнія о бывшихъ питомцахъ Оренбургской Духовной Семинаріи, принимавшихъ, или же принимающихъ участіе въ настоящей міровой войнѣ. Весьма желательно имѣть самыя подробныя біографическія свѣдѣнія о нашихъ родныхъ герояхъ (имя, отчество, фамилія, чей сынъ, мѣстожителство, время поступленія на военную службу по выходѣ изъ учебнаго заведенія, мѣсто военной службы и въ какомъ чинѣ, участіе въ бояхъ-въ какихъ именно и при какихъ обстоятельствахъ, послѣдствія для участника боя, знаки отличія и проч.)

Отъ Правленія Оренбургскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Оренбургскаго дух. училища проситъ родителей учениковъ или заступающихъ ихъ мѣсто внести деньги за содержаніе учениковъ въ училищномъ общежитіи во 2 трети сего учеб. года къ началу учебныхъ занятій послѣ Рождественскихъ каникулъ. Тѣ ученики, за содержаніе которыхъ не будутъ внесены деньги къ указанному сроку, не будутъ приняты въ общежитіе училища во 2 половинѣ сего уч. года

Деньги за содержаніе учениковъ въ 3 трети сего уч. года, въ виду ранняго окончанія учебныхъ занятій въ настоящемъ году, должны быть внесены къ началу 2 недѣли Великаго поста.

Александровскій п., Актюб. у.	282	600	—	105	1	300	—	4 октября.
Егорьевскій пос., Кустанайск. у.	1014	800	—	33	2	700	—	29
Евгеньевскій п., Куст. у.	1331	800	—	105	2	665	—	27
Александровка с., Оренб. у.	391	600	—	—	1	160	—	28 ноября.
Сухомлиново село, Оренбургск. у.	896	600	300	—	2	47	—	19 декабря.

Содержаніе оффиц. части: Содержаніе указа Св. Синода о перемѣщеніи викаривхъ епископовъ Оренб. еп. Преосвященнаго Леонтія и Саратовской еп. Преосвященнаго Діонисія одного на мѣсто другого.—Прибытіе Преосвященнаго Діонисія въ г. Оренбургъ.—Отношеніе Предсѣдателя Правосл. Миссіон. Общества на имя Преосвященнѣйшаго Владыки Меодія.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства и извѣстія по епархіи.—Опредѣленіе Св. Синода объ измѣненіи штатовъ при церквахъ.—Награжденія.—Объявленія.—Вѣдомость вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Оренбургской епархіи.—

И. о. Редактора Ректоръ Оренб. Дух. Сем. *Арх. Варлаамъ*

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—15 ЯНВАРЯ

№ 1-2.

1917 ГОДА.

Часть неофициальная.

Еще нѣсколько словъ на тему: «Настоящая мировая война народовъ».

Причины продолжительности настоящей войны — Возможность и необходимость устранения этихъ причинъ. — Смыслъ военныхъ событій послѣдняго времени въ связи съ выясненіемъ вообще смысла настоящей войны, и ея конечные результаты.

(Публичное чтеніе въ залѣ Оренбургской Городской Думы 18 декабря 1916 года).

(Окончаніе).

Врагъ нашъ и теперь, не смотря на всѣ его какъ—будто и видимые успѣхи, уже надломленъ. Надломленъ онъ въ истекающемъ году и сильными ударами нашей славной закавказской арміи со взятіемъ у него городовъ Эрзерума и Трапезунда, и героическимъ сопротивленіемъ Верленской крѣпости, гдѣ выбыло изъ строя полумилліона вражескихъ войскъ, и грандіознымъ наступленіемъ арміи генерала Брусилова со взятіемъ до 400 тысячъ плѣнныхъ и множества военного снаряженія. Объявленіе противникомъ въ недавнее время у себя всеобщей гражданской повинности о чемъ другомъ свидѣтельствуешь, какъ не о послѣднихъ его усиліяхъ затянуть войну и отдалить конецъ ея? Въ послѣднее время онъ, занявши столицу союзной намъ Румыніи—Бухарестъ, предлагаетъ

намъ и всѣмъ нашимъ союзникамъ заключить миръ. Но, вѣдь, нѣкогда и Наполеонъ, взявши нашу матушку—Москву, предлагалъ тоже Александру Благословенному заключить миръ! Что можетъ значить занятіе той или иной области противника, хотя бы даже и съ большимъ, столичнымъ, городомъ, если самая армія противника, отступая и нанося удары, остается все еще грозной, неразбитой? При отступленіи своемъ вглубь страны румынская армія потеряла, какъ свидѣтельствуется о томъ оффиціальнымъ подсчетъ самыхъ враговъ нашихъ, всего лишь 10 тысячъ плѣнными и 26 орудій. Правда, она потеряла, можетъ быть, въ нѣсколько разъ, больше еще и ранеными и убитыми, но потерь тѣми и другими несомнѣнно еще больше понесли наши враги, такъ какъ при наступленіи вообще потерь бываетъ, обычно, болѣе, нежели при отступленіи. И Фалькенгайнъ, напирая съ сѣвера, и Макензель, — съ юга, хотѣли отрѣзать и разбить румынскія войска, находящіяся въ западной Валахія, но это сдѣлать имъ не удалось. Румынскія арміи въ настоящее время находятся уже въ полной безопасности, опираясь обѣими своими флангами на наши войска. Этимъ—то и объясняется продолжающееся пониженіе курса германской марки въ нейтральныхъ странахъ: послѣ объявленія закона въ Германіи о всеобщей гражданской повинности понизился курсъ марки, послѣ занятія Бухареста еще болѣе понизился. Послѣдовавшее затѣмъ, именно за введеніемъ у себя всеобщей гражданской повинности и занятіемъ Бухареста, предложеніе нашихъ противниковъ заключить съ ними миръ не ввело въ обманъ ни наше правительство вмѣстѣ съ нашими народными представителями, ни правительства нашихъ союзниковъ: всѣми ими, какъ и слѣдовало ожидать, единодушно было отвергнуто предложеніе тевтоновъ. Послѣдніе объясняли въ своей нотѣ предложеніе мира мотивами человеколюбія, желаніемъ прекратить продолжающееся около 2¹/₂ лѣтъ страшное кровопролитіе. Но можно—ли повѣрить человеколюбію нашихъ враговъ, начавшихъ эту, ужасную кровопролитію, войну, первыхъ въ продолженіе ея начавшихъ употреблять адскія средства для истребленія человѣческихъ жизней, каковы, наприм., удушливые газы, отравленіе воды въ рѣкахъ и колодцахъ,

сбрас
гражд
того,
употр
для
чине
тивни
ихъ
тевто

зомъ,
на на
рдена
пять
сячъ
мино
жетъ
намъ
чить
занят
союз
еще
народ
первы
мира
свое
ожид
момъ
проти
годъ
гаеть
продо
голов
болы
потом
чала
вый
ему с.

сбрасываніе съ своихъ циппелиновъ бомбъ часто на мирныхъ гражданъ и дѣтей незащищенныхъ городовъ и т. п., мало того, и въ этой даже пресловутой нотѣ о мирѣ угрожающихъ употребленіемъ въ будущемъ еще болѣе ужасныхъ средствъ для истребленія людей, какъ напр., сбрасываніе бомбъ, начиненныхъ заразными бактеріями, на мирное населеніе противниковъ, послѣ всего этого, повторяю, можно ли повѣрить ихъ челоуѣколюбію?—Конечно, нѣтъ. Поэтому и не повѣрили тевтонскому лукавству ни мы, ни наши союзники.

Послѣдніе не только не повѣрили, но достойнымъ образомъ, въ лицѣ доблестной французской арміи и отвѣтили уже на наглое предложеніе о мирѣ. Къ сѣверо—востоку отъ Вердена французы послѣ этого, какъ извѣстно, разбили цѣлыхъ пять нѣмецкихъ дивизій, захватили въ плѣнъ болѣе 11 тысячъ германцевъ рядовыхъ, 284 офицера, 115 орудій, 44 миномета и 107 пулеметовъ. Хитрый нѣмецкій кайзеръ, можетъ быть, мало надѣялся на удачу въ предпринятомъ имъ намѣреніи обмануть насъ и нашихъ союзниковъ, т. е. заключить миръ въ настоящее время, когда продолжаютъ еще быть занятыми имъ обширныя пространства земли наши и нашихъ союзниковъ. Но, несомнѣнно, онъ имѣлъ въ виду, при этомъ, еще и успокоить свой народъ и свои войска, равно какъ и народы и войска своихъ союзниковъ. Не даромъ онъ, во — первыхъ, не предложилъ въ своей нотѣ никакихъ условій мира намъ, во — вторыхъ, приказалъ торжественно объявить свое мирное предложеніе своему народу и своимъ войскамъ, ожидавшимъ, какъ извѣстно, согласно его обѣщанію, при самомъ еще началѣ военныхъ дѣйствій, молниеноснаго разгрома противниковъ, вмѣсто же этого ведущимъ вотъ уже третій годъ тяжелую и изнурительную войну, а въ — третьихъ, слагаетъ или, лучше сказать, старается сложить всю вину за *продолженіе* настоящей кровопролитнѣйшей войны съ своей головы на голову своихъ противниковъ, что называется, съ больной головы на здоровую, именно «старается» только, потому что всѣ знаютъ, на комъ лежитъ страшная вина начала и продолженія этой міровой бойни народовъ, и кровавый кайзеръ никого въ этомъ не обманетъ. Нѣтъ, скажемъ ему словами нашего великаго Поэта, «не избѣжишь ты отъ суда

людского, какъ не избѣжишь и Божьяго суда)! Не спокойны, волнуются страны нашихъ противниковъ при нѣкоторыхъ даже видимыхъ ихъ военныхъ удачахъ. Но что же будетъ, если пойдутъ для нихъ неудачи? Вѣдь, счастье измѣнчиво вездѣ и всюду. Какъ счастье, такъ и несчастье, какъ удача, такъ и неудача, мы вѣримъ, въ рукахъ Божіихъ. Если теперь Господь не посылаетъ, намъ полного счастья, рѣшительной удачи въ войнѣ, то мы знаемъ, за что не посылаетъ именно за грѣхи наши, но мы, вмѣстѣ съ тѣмъ знаемъ, что «его же любить Господь, наказуетъ», что если и наказываетъ Онъ насъ теперь продолжительностью войны, то наказываетъ для нашего исправленія, для болѣе полного очищенія насъ отъ грѣховъ, поэтому мы терпѣливо переносимъ наши военные неудачи, терпѣливо несемъ крестъ войны и, Богъ дастъ, донесемъ его до конца.

На этомъ крестномъ пути Господь не оставляетъ насъ, но подкрѣпляетъ и утѣшаетъ. Въ недавнее время великое утѣшеніе получилъ весь русскій народъ, улышавъ, наконецъ, о состоявшемся уже соглашеніи нашемъ съ союзниками относительно Константинополя и проливовъ, именно, что, по успѣшномъ окончаніи настоящей войны, и знаменитый городъ и проливы должны принадлежать Россіи. О великомъ значеніи этого пріобрѣтенія для насъ,—если, Богъ дастъ, оно осуществится,—конечно, не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній. Русскій народъ искони, съ самаго начала своего историческаго существованія, со временъ еще воинственнаго князя Олега, стремился къ этому важному міровому центру, къ свободному выходу въ море. Правда, Петръ Великій «прорубилъ» для насъ «окно въ Европу» въ другомъ мѣстѣ, но именно *только «окно»*, да и «окно»—то при томъ не всегда свободное для выхода нашего чрезъ него,—между тѣмъ какъ проливы Константинопольскій и Дарданельскій являются для насъ *широкими и всегда стверзтыми вратами* и, при томъ, не въ одну только Европу, но и въ Азію, и въ Африку и во весь, словомъ, міръ. Великій Петръ своимъ умомъ, конечно, проникъ и тогда еще въ міровое значеніе для насъ этихъ проливовъ. Но въ то время турки—этотъ азіатскій народъ, хищнически захватившій лучшія христіанскія земли Европы,—составляли, какъ извѣстно, одно изъ самыхъ могущественныхъ и воинственныхъ государствъ Европы и Азіи. Послѣ этого Россія, на протяженіи двухъ сотъ лѣтъ ведя почти не-

преп
замѣ
ност
туро
сія
въ
осво
имѣе
туро
насе
всѣм
вами
наме
прав
но б
Госу
Дум
шеди
19-с

нопо
обла
на к
бъ е
турк
могу
дані
чтоб
прич
могу
прав
такъ
союз
щені
наго
«Иш
ложка
стал

прерывныя войны съ Турціей, предпринимаемыя, необходимо замѣтить, большею частью въ защиту христіанскихъ народностей, населяющихъ Балканы, сильно ослабила могущество турокъ. Сколько крови своей за все это время пролила Россія за свободу грековъ, румынъ, сербовъ и черногорцевъ, а въ особенности болгаръ? Пролила рѣки крови и всѣхъ ихъ освободила изъ-подъ власти турокъ. Теперь спрашивается: не имѣетъ ли Россія, цѣною своей крови ослабившая могущество турокъ, даровавшая свободу многимъ христіанскимъ народамъ, населяющимъ Балканскій полуостровъ, преимущественное предъ всѣми ними право на обладаніе Константинополемъ и проливами? Несомнѣнно, имѣетъ. Это право, наконецъ, признано за нами и нашими, — раньше не признававшими за нами этого права, — великими союзниками, о чемъ открыто и торжественно было объявлено всему народу и всему міру, по повелѣнію Государя Императора, съ трибуны вашей Государственной Думы въ памятный отселѣ для всѣхъ насъ день 19 прошедшаго ноября (Можетъ быть, Бгъ дастъ, въ будущемъ 19-е ноября будетъ столь же славно, какъ и 19 февраля).

Но не смотря на великое значеніе для насъ Константинополя и проливовъ, приобрѣтеніе нами права въ будущемъ на обладаніе ими составляетъ для насъ *только великое утѣшеніе на крестномъ пути настоящей войны, но не включаетъ въ себя ея смысла*. Какъ смыслъ болѣе раннихъ нашихъ войнъ съ турками заключался не въ томъ, чтобы непременно ослабить могущество турокъ и тѣмъ подготовить себѣ право на обладаніе Константинополемъ и проливами, а въ томъ именно, чтобы защитить угнетаемыя турками христіанскія народности, причемъ, «прилагалось» и то и другое, т. е. и ослабленіе могущества турецкой имперіи и постепенное заслуживаніе права нашего на обладаніе Константинополемъ и проливами; такъ и *смыслъ настоящей міровой войны съ вѣмцами и ихъ союзниками заключается именно въ защитѣ славянъ отъ порабощенія ихъ нѣмцами*, причемъ, самый фактъ признанія означеннаго права самъ собою «приложился» намъ по Слову Божію: «Ищите прежде Царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ». И мы въ настоящей войнѣ, какъ извѣстно, стали за правду, нагло поруганную вѣмцами въ отношеніи

меньшихъ нашихъ братьевъ славянъ—Сербовъ, мы шли на эту страшную брань «съ крестомъ въ сердцѣ», по слову нашего Государя, но ни въ коемъ случаѣ не ради корысти, не ради завоеваній какихъ бы то ни было взялись за оружіе. Турки, какъ извѣстно, могли совсѣмъ даже оставаться въ сторонѣ этой войны, не присоединяться къ воюющимъ. Мало того. Мы даже обѣщали имъ сохранить цѣлость ихъ территоріи, обѣщали нѣкоторыя выгоды, если они не выступятъ противъ насъ въ этой войнѣ. Но они, давнишніе наши противники, все же, присоединились къ нѣмцамъ, выступили противъ насъ, первые коварно напавъ на насъ. Зная объ идеальной настроенности своего народа, особенно, въ простой массѣ его, не смотря на всѣ его грѣхи и недостатки, Государь нашъ только чрезъ 1½ года послѣ состоявшагося соглашенія съ союзниками, относительно нашего права на Константинополь и проливы, приказываетъ объявить объ этомъ нашимъ народнымъ представителямъ съ трибуны Государственной Думы и именно, какъ нужно полагать, для того, чтобы утѣшить и подкрѣпить этимъ свой народъ на тяжеломъ крестномъ пути настоящей идейной войны. Война настоящая настолько безкорыстна, что вѣдь мы даже не увѣрены и въ чувствѣ благодарности со стороны тѣхъ, за кого мы выступили въ этой войнѣ. Неувѣренность эту подсказываетъ намъ горькій опытъ. Кому изъ настоящихъ нашихъ противниковъ мы не оказывали въ свое время благодарностей? кого не спасали безкорыстно? Развѣ только однихъ турокъ. И германія была нами дважды спасена—при Петрѣ Ш-мъ и Александрѣ I-мъ Благословенномъ, и Австрія—при Николаѣ I-мъ, а Болгарія, можно сказать, и самое бытіе свое, какъ самостоятельное государство, получила отъ Россіи при Александрѣ II Освободителѣ. Въ нашемъ народѣ, какъ извѣстно, и пословица даже горькая сложилась: «если хочешь нажать себѣ врага, сдѣлай ему благодарствіе». Россія и не ждетъ себѣ непременно благодарности отъ тѣхъ народовъ, за которыхъ она заступается. Выслушайте, что писалъ объ этомъ великій нашъ народолюбецъ и психологъ *Ө. М. Достоевскій* еще въ 1877 году, т. е. какъ разъ въ то время, когда мы лили свою кровь за болгарь. «По внутреннему убѣжденію моему, писалъ онъ, самому полному и

непр
до та
же я
толь
ихъ
рива
нена
но я
такъ
благ
у ни
что
Расп
до т
приг
сво
себѣ
ство
ропе
щит
мѣн
объя
обяз
влас
вмѣ
ропа
тот
дуть
хан
тѣх
вѣч
еть
но
го
гов
нов
о т
мы

непреодолимому,—не будетъ у Россіи, и никогда еще не было такихъ ненавистниковъ, завистниковъ, клеветниковъ и даже явныхъ враговъ, какъ всѣ эти славянскія племена, чуть только ихъ Россія освободитъ, а Европа согласится признать ихъ освобожденными. И пусть не возражаютъ мнѣ, не оспариваютъ, не кричатъ на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистникъ славянъ. Я, напротивъ, очень люблю славянъ, но я и защищаться не буду, потому что знаю, что все точно такъ именно случится, какъ я говорю, и не по низкому, неблагодарному, будто-бы, характеру славянъ, совсѣмъ нѣтъ,—у нихъ характеръ въ этомъ смыслѣ какъ у всѣхъ,—а потому, что такія вещи на свѣтѣ иначе и происходятъ не могутъ. Распространяться не буду, но знаю, что намъ отнюдь не надо требовать съ славянъ благодарности, къ этому намъ надо приготовиться впередъ. Начнутъ-же они, по освобожденіи, свою новую жизнь, повторяю, именно съ того, что выпросятъ себѣ у Европы, у Англій и Германій, на примѣръ, ручательство и покровительство ихъ свободѣ, и хоть въ концертѣ европейскихъ державъ будетъ и Россія, но они именно въ защиту отъ Россіи это и сдѣлаютъ. Начнутъ они непременно съ того, что внутри себя, если не прямо вслухъ, объявятъ себѣ и убѣдятъ себя въ томъ, что Россіи они не обязаны ни малѣйшею благодарностью, напротивъ, что отъ властолюбія Россіи они едва спаслись при заключеніи мира вмѣшательствомъ европейскаго концерта, а не вмѣшайся Европа, такъ Россія, отнявъ ихъ у турокъ, проглотила—бы ихъ тотчасъ—же... Долго, о, долго еще они не въ состояніи будутъ признать безкорыстія Россіи и великаго, святаго, неслыханнаго въ мірѣ поднятія ею знамени величайшей идеи изъ тѣхъ идей, которыми живъ человѣкъ и безъ которыхъ человечество, если эти идеи перестанутъ жить въ немъ, коченѣетъ, калѣчится и умираетъ въ язвахъ и въ безсиліи. Нынѣшнюю, на примѣръ, всенародную русскую войну, всего русскаго народа, съ Царемъ во главѣ, подъятую противъ изверговъ за освобожденіе несчастныхъ народностей,—эту войну поняли—ли, наконецъ, славяне теперь, какъ вы думаете? Но о теперешнемъ моментѣ я говорить не стану, къ тому—же мы еще нужны славянамъ, мы ихъ освобождаемъ, но потомъ,

когда освободимъ и они кое—какъ устроятся—признають они эту войну за великій подвигъ, предпринятый для освобожденія ихъ, рѣшите—ка это? Да ни за что на свѣтѣ не признають. Напротивъ, выставляютъ какъ политическую, а потомъ и научную истину, что не будь во всѣ эти сто лѣтъ освободительницы—Россіи, такъ они-бы давнымъ давно сами счумѣли освободиться отъ турокъ, своею доблестью или помощію Европы, которая, опять-таки не будь на свѣтѣ Россіи, не только—бы не имѣла ничего противъ ихъ освобожденія, но и сама освободила—бы ихъ. Это хитрое ученіе навѣрно существуетъ у нихъ уже и теперь, а впоследствии оно неминуемо разовьется у нихъ въ научную и политическую аксіому. Мало того, даже о туркахъ станутъ говорить съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ о Россіи... О, я не говорю про отдѣльныя лица: будутъ такіе, которые поймутъ, что значила, значить и будетъ значить Россія для нихъ всегда. Они поймутъ все величіе и всю святость дѣла Россіи и великой идеи, знамя которой поставитъ она въ человѣчествѣ. Но люди эти, особенно вначалѣ, явятся въ такомъ жалкомъ меньшинствѣ, что будутъ подвергаться насмѣшкамъ, ненависти и даже политическому гоненію. Особенно пріятно будетъ для освобожденныхъ славянъ высказать и трубить на весь свѣтъ, что они племена образованныя, способныя къ самой высшей европейской культурѣ, тогда какъ Россія страна варварская, мрачный сѣверный колоссъ, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистникъ европейской цивилизаціи. У нихъ, конечно, явится, съ самаго начала, конституціонное управленіе, парламенты, отвѣтственные министры, ораторы, рѣчи. Ихъ будетъ это чрезвычайно утѣшать и восхищать. Они будутъ въ упоеніи, читая о себѣ въ парижскихъ и въ лондонскихъ газетахъ телеграммы, извѣщающія весь міръ, что послѣ долгой парламентской бури, пало наконецъ министерство въ Болгаріи и составилось новое изъ либеральнаго большинства, и что какой нибудь ихній Иванъ Чифтликъ согласился наконецъ принять портфель президента совѣта министровъ. Россіи надо серьезно приготовиться къ тому, что всѣ эти освобожденные славяне съ упоеніемъ ринутся въ Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и такимъ образомъ должны будутъ пережить цѣлый и длинный періодъ

европеизма, прежде чѣмъ постигнуть хоть что нибудь въ своемъ славянскомъ значеніи и въ своемъ особомъ славянскомъ призваніи въ средѣ человѣчества. Между собой эти земли будутъ вѣчно ссориться, вѣчно другъ другу завидовать и другъ противъ друга интриговать. Разумѣется, въ минуту какой нибудь серьезной бѣды, они все непременно обратятся къ Россіи за помощью. Какъ ни будутъ они ненавистничать, сплетничать и клеветать на насъ Европѣ, заигрывая съ нею и увѣряя ее въ любви, но чувствовать—то они всегда будутъ инстинктивно (конечно, въ минуту бѣды, а не раньше), что Европа естественный врагъ ихъ единству, была имъ и всегда останется, а что если они существуютъ на свѣтѣ, то, конечно, потому, что стоитъ огромный магнитъ—Россія, которая, неодолимо притягивая ихъ всехъ къ себѣ, тѣмъ сдерживаетъ ихъ цѣлостъ и единство. Будутъ даже и такія минуты, когда они будутъ въ состояніи почти уже сознательно согласиться, что не будь Россіи, великаго восточнаго центра и великой влекущей силы, то единство ихъ мигомъ—бы развалилось, разсѣялось въ клочки и даже такъ, что самая національность ихъ исчезла—бы въ европейскомъ океанѣ, какъ исчезаютъ нѣсколько отдѣльныхъ капель воды въ морѣ. Россіи надолго достанется тоска и забота мирить ихъ, разумлять ихъ и даже, можетъ быть, обнажать за нихъ мечъ при случаѣ. Разумѣется сейчасъ же представляется вопросъ: въ чемъ тутъ выгода Россіи, изъ-за чего Россія билась изъ-за нихъ сто лѣтъ, жертвовала кровью своею, силами, деньгами? Неужто изъ-за того, чтобъ пожать столько маленькой смѣшной ненависти и неблагодарности? О, конечно, Россія все же всегда будетъ сознавать, что центръ славянскаго единства—это она, что если живутъ славяне свободною національною жизнью, то потому, что этого захотѣла и хочетъ она, что совершила и создала все она. Но какую—же выгоду доставитъ Россіи это сознаніе кромѣ трудовъ, досадъ и вѣчной заботы?

Отвѣтъ теперь труденъ и не можетъ быть ясенъ.

Во первыхъ, у Россіи, какъ намъ всемъ извѣстно, и мысли не будетъ, и быть не должно никогда, чтобы расширить на счетъ славянъ свою территорію, присоединить ихъ

къ себѣ политически, надѣлать изъ ихъ земель губерній и проч. Всѣ славяне подозрѣваютъ Россію въ этомъ стремленіи даже теперь, равно какъ и вся Европа, и будутъ подозрѣвать еще сто лѣтъ впередъ. Но да сохранить Богъ Россію отъ этихъ стремленій и чѣмъ болѣе она выкажетъ самаго полного политическаго безкорыстія относительно славянъ, тѣмъ вѣрнѣе достигнетъ объединенія ихъ около себя впоследствии въ вѣкахъ, сто лѣтъ спустя. Доставивъ, напротивъ, славянамъ съ самаго начала, какъ можно болѣе политической свободы и устранивъ себя даже отъ всякаго опекунства и надзора надъ ними, и объявивъ имъ только, что она всегда обнажитъ мечъ на тѣхъ, которые посягнутъ на ихъ свободу и національность, Россія тѣмъ самымъ избавитъ себя отъ страшныхъ заботъ и хлопотъ поддерживать силою это опекунство и политическое вліяніе свое на Славянъ, имъ, конечно, ненавистное, а Европѣ всегда подозрительное. Но высказавъ полнѣйшее безкорыстіе, тѣмъ самымъ Россія и побѣдитъ, и привлечетъ, наконецъ, къ себѣ Славянъ; сначала въ бѣдѣ будутъ прибѣгать къ ней, а потомъ, когда нибудь воротятся къ ней и *прильнутъ* къ ней всѣ, уже съ полной, съ дѣтской довѣренностью. Всѣ воротятся въ родное гнѣздо. О, конечно, есть разные ученія и поэтическія даже воззрѣнія и теперь въ средѣ многихъ русскихъ. Эти русскіе ждуть, что новыя, освобожденные и воскресшія въ новую жизнь, славянскія народности съ того и начнутъ, что прильнуть къ Россіи, какъ къ родной матери и освободительницѣ и что несомнѣнно и въ самомъ скоромъ времени привнесутъ много новыхъ и еще неслыханныхъ элементовъ въ русскую жизнь, расширятъ славянство Россіи, душу Россіи, повліяютъ даже на русскій языкъ, литературу, творчество, обогатятъ Россію духовно и укажутъ ей новые горизонты. Признаюсь, мнѣ всегда казалось это у насъ лишь учеными увлеченіями; правда же въ томъ, что конечно, что-нибудь произойдетъ въ этомъ родѣ несомнѣнно, но не ранѣе ста, на примѣръ, лѣтъ, а пока, и можетъ быть еще цѣлый вѣкъ, Россіи вовсе нечего будетъ брать у славянъ ни изъ идей ихъ, ни изъ литературы, и чтобъ учить насъ всѣ они страшно недоросли. Напротивъ, весь этотъ вѣкъ можетъ быть, придется Россіи бороться съ ограниченностью и

упорствомъ Славянъ, съ ихъ дурными привычками, съ ихъ несомнѣнной и близкой измѣной славянству ради европейскихъ формъ политическаго и социальнаго устройства, на которыя они жадно накинутся. Послѣ разрѣшенія Славянскаго вопроса, Россіи очевидно предстоить окончательное разрѣшеніе Восточнаго вопроса. Да и славянскаго единенія въ братствѣ и согласіи они не поймутъ тоже очень долго. Объяснять имъ это непрерывно, дѣломъ и великимъ примѣромъ, будетъ всегдашней задачей Россіи впредь. Опять — таки скажутъ: для чего это все наконецъ, и зачѣмъ брать Россіи на себя работу? Для чего? для того, чтобъ жить высшею жизнью, великою жизнью, свѣтить міру великой безкорыстной и чистой идеей, воплотить и создать въ концѣ концовъ великій и мощный организмъ братскаго союза племенъ, создать этотъ организмъ не политическимъ насиліемъ, не мечемъ, а убѣжденіемъ, примѣромъ, любовью, безкорыстіемъ, свѣтомъ; вознести наконецъ всѣхъ малыхъ сихъ до себя и до понятія ими материнскаго ея призванія — вотъ цѣль Россіи, вотъ и выгода ея, если хотите. Если націи не будутъ жить высшими, безкорыстными идеями и высшими цѣлями служенія человѣчеству, а только будутъ служить однимъ своимъ «интересамъ», то погибнуть эти націи несомнѣнно, окоченѣютъ, обезсилѣютъ и умрутъ. А выше цѣлей нѣтъ, какъ тѣ, которыя поставитъ передъ собой Россія, служа славянамъ безкорыстно и не требуя отъ нихъ благодарности, служа ихъ нравственному (а не политическому лишь) воссоединенію въ великое цѣлое. Тогда только скажетъ всеславянство свое новое цѣлительное слово человѣчеству... Выше такихъ цѣлей не бываетъ никакихъ на свѣтѣ. Стало быть, и „выгоднѣе“ ничего не можетъ быть для Россіи, какъ имѣть всегда передъ собой эти цѣли, все болѣе и болѣе уяснять ихъ себѣ самой, и все болѣе и болѣе возвышаться духомъ въ этой вѣчной, неустанной и доблестной работѣ своей для человѣчества.

Будь окончаніе нынѣшней войны благополучно — и Россія несомнѣнно войдетъ въ новый и высшій фазисъ своего бытія“. Вотъ что писалъ нашъ знаменитый писатель *Ф. М. Достоевскій* въ своемъ „Дневникѣ“ еще въ войну 1877 года! И какъ все это характерно для переживаемаго нами времени!

Неправда — ли, что какъ бы предчувствовалъ великій Психологъ измѣну болгаръ Россіи въ настоящей нашей войнѣ? Несомнѣнно предчувствовали это тогда и другіе люди земли русской, предчувствовалъ все это въ то время и весь нашъ народъ въ своей массѣ, такъ какъ великій народный Писатель всегда выражаетъ въ своихъ произведеніяхъ мысли и чувства своего народа, онъ есть зеркало души народа. Предчувствовалъ нашъ народъ, но все же съ великимъ воодушевленіемъ спасалъ отъ притѣсненія турокъ меньшаго своего брата. Стало быть, какъ въ 77 году русской народъ велъ войну безкорыстно, идейно, такъ идейно и безкорыстно ведетъ онъ и настоящую свою, войну. *Въ этомъ весь смыслъ нашей настоящей войны.* Разница лишь та, что тогда мы спасали славянъ отъ тяжелаго ига турецкаго, а теперь спасаемъ ихъ же отъ еще болѣе тяжелаго ига нѣмецкаго. И какъ тогда нашъ народъ чувствовалъ въ этомъ своемъ великодушіи свою истинную силу, свое величіе, свою жизнь, правда, можетъ быть, инстинктивно, смутно но несомнѣнно, несомнѣнно чувствовалъ, — что и высказалъ сознательно устами своего великаго Писателя, — такъ и теперь несомнѣнно эти чувства живутъ въ нашемъ народѣ, въ его цѣломъ, въ массѣ. Поэтому какъ тогда нашъ народъ, воодушевляемый великой идеей, терпѣливо несъ крестъ войны, очищаясь въ тоже время и этимъ именно самымъ отъ всѣхъ своихъ золъ и пороковъ общественныхъ, не палъ подъ тяжестью креста, но донесъ его, съ Божіей помощью, до конца; такъ и теперь нашъ народъ, воодушевляемый столь же великой идеей, терпѣливо несетъ крестъ настоящей своей войны, очищаясь въ ея горнилѣ отъ всѣхъ своихъ общественныхъ золъ и нестроеній, отъ всѣхъ своихъ грѣховъ, и, вѣримъ, не падетъ и подъ еще большею тяжестью настоящаго своего креста, но, съ Божіей помощью, донесетъ его до конца. Отдѣльныя личности въ народѣ какъ тогда, въ 1877 году, такъ и теперь находятся такія, которыя искренно недоумѣваютъ и въ недоумѣваніи своемъ спрашиваютъ себя самихъ и другихъ: зачѣмъ нужно было Россіи безкорыстно воевать и въ царствованіе Павла 1-го, когда суворовскіе чудо—богатыри „спасали царей и царства“ отъ сокрушителя ихъ гордаго Наполеона; и въ царствованіе Александра Благословленнаго

зачѣмъ
она,
всю
и въ
но б
мы,
нья,
ломъ
надъ
неос
всту
го,
безъ
про
каж
когда
цѣл
дух
всѣх
иде
осле
бол
ест
ной
осу
ной
да,
то
чай
воп
рая
къ
въ
лю
сме
нар
сво
пор

зачѣмъ нужно было спасать всю Европу отъ того же Наполеона, когда послѣдній предлагалъ нашему Государю взять себѣ всю восточную половину Европы, а себѣ оставлялъ западную; и въ царствованіе Александра 2-го Освободителя зачѣмъ нужно было спасать отъ ига турокъ неблагодарную Болгарію? Но мы, въ свою очередь, спросимъ у нихъ: почему всѣ эти идейныя, безкорыстныя войны, ведомыя въ историческомъ прошломъ нашимъ народомъ, неизмѣнно оканчивались побѣдой его надъ врагами? Почему Россія послѣ этихъ войнъ не только не ослабѣвала, но укрѣплялась, распространялась, непременно вступала, каждый разъ, скажемъ словами Ф. М. Достоевскаго, «въ новый, высшій фазисъ своего бытія»? Да потому, что безъ идеи народный организмъ жить, расти, развиваться и процвѣтать не можетъ. Идея есть жизненная сила души какъ каждой отдѣльной личности, такъ и цѣлаго народа. Идея, когда она проникаетъ въ душу ли отдѣльной личности, или цѣлаго народа, даетъ душѣ или, точнѣе, высшей ея сторонѣ *духу* необыкновенную силу сопротивляемости для преодоленія всѣхъ препятствій, встрѣчающихся на пути къ осуществленію идеи или ея торжеству. Препятствія, неудачи не только не ослабляютъ энергіи народа, воодушевленнаго идеей, но еще болѣе усиливаютъ эту энергію. Почему это? Потому, что идея есть мысль о совершеннѣйшемъ бытіи. Воодушевленіе извѣстной идеей есть проникновеніе этой идеи, — чрезъ вѣру въ ея осуществленіе, — въ наше сердце. Энергія есть проявленіе сильной воли. Воля наша движется чувствованіями сердца. Отсюда, когда въ сердце наше, чрезъ вѣру, проникаетъ идея ума то сердце плѣняется высотой и красотой идеи и съ необычайною силою движетъ нашу волю къ осуществленію или воплощенію идеи въ самой жизни, ни на что ни взирая, не взирая на всѣ скорби, бѣдствія и страданія, встрѣчающіяся на пути къ ея осуществленію, не взирая даже на угрожающую намъ въ томъ или другомъ случаѣ чрезъ это смерть, такъ какъ любовью къ идеѣ изгоняется изъ сердца нашего самый страхъ смерти. Въ XIV вѣкѣ, наприм., какъ извѣстно, швейцарскій народъ долго боролся съ своими поработителями нѣмцами за свободу, нѣсколько десятковъ лѣтъ, неоднократно терпѣлъ пораженія въ отдѣльныхъ своихъ сраженіяхъ съ хорошо во-

оруженными нѣмецкими рыцарями, но, воодушевленный идеей свободы, онъ не погибъ, а въ концѣ концовъ, все же побѣдилъ своихъ угнетателей, именно въ 1386 году, въ битвѣ, при Семпахѣ простые крестьяне—швейцарцы на голову разбили нѣмецкихъ рыцарей. Въ началѣ битвы закованные въ брони нѣмцы выставили свои длинныя копья и швейцарцы никакъ не могли пробить стальную стѣну нѣмцевъ, вооруженныхъ копьями, и поражаемые послѣдними, падали во множествѣ, падали, а битвы все же не прекращали. Но вотъ одинъ швейцарскій крестьянинъ Арнольдъ Винкельридь схватилъ своими руками какъ можно больше концовъ выставленныхъ вражескихъ копій и, съ силою вонзивъ ихъ въ свою грудь, упалъ съ ними вмѣстѣ на землю. Нѣмцы растерялись. Воспользовавшись этимъ, швейцарцы прорвали передніе ряды неприятелей и побѣдили ихъ. И въ настоящей нашей войнѣ, когда вародъ нашъ вступился за правду, нагло погранную нѣмцами въ отношеніи къ нашимъ меньшимъ братьямъ—славянамъ, эта идея правды не только воодушевила насъ терпѣливо перенести встрѣченныя уже нами нѣкоторыя военныя неудачи въ отдѣльныхъ нашихъ столкновеніяхъ съ хорошо вооруженнымъ врагомъ, занятіе имъ довольно значительныхъ земельныхъ пространствъ у насъ и у нашихъ союзниковъ, но она воодушевляетъ насъ на новые и новые подвиги, на новыя и новыя жертвы, воодушевляетъ насъ въ лицѣ нашихъ народныхъ представителей, единодушно и единогласно отвергнувшихъ мирныя предложенія нѣмцевъ, рѣшиться терпѣливо и мужественно вмѣстѣ съ нашими союзниками продолжать войну и довести ее до побѣднаго конца, пока не будутъ восстановлены и «благородная Бельгія и героическая Сербія и единая Польша», пока не будутъ возвращены и водворены миллионы бѣженцевъ въ свои родныя земли, занятыя врагами въ областяхъ Франціи, Румыніи и нашихъ. Воодушевленіе замѣчается, нужно сказать, и у нашихъ враговъ—нѣмцевъ, но воодушевленіе ихъ безъидейное, ибо хотя оно основывается на вѣрѣ, но на вѣрѣ только въ несокрушимую мощь ихъ государства, оно основывается и на надеждѣ, но надеждѣ только на превосходство изобрѣтаемыхъ и приготавливаемыхъ ими техническихъ средствъ войны. Эти вѣра и надежда могутъ поддерживать и дѣйствительно поддерживаютъ воодушевленіе на-

шихт
удач
чиво
торіі
ихъ
детъ
чрез
нуж
тепе
ніа
при:
«Vo
одно
чим
га,
воп
неч
ятс
ска
рен
тве
не
дог
и
на
вое
ну
ск
на
ніа
Бо
мо
вн
Л
др
др
по
ог

шихъ враговъ, но только при удачахъ войны. Въ случаѣ же неудачъ — (а счастье военное, какъ мы и раньше сказали, измѣнчиво), когда нѣмцамъ придется отступить съ занятыхъ ими территорій и вести войну на своей собственной, естественно, рухнетъ ихъ вѣра въ несоручимую мощь своего государства, пропадетъ ихъ надежда и на преобладаніе развитія ихъ техники, а чрезъ это упадетъ ихъ и воодушевленіе, и они вынуждены будутъ просить о мирѣ, не предлагать его, какъ теперь, а именно просить. И теперь уже основы воодушевленія нашихъ враговъ, какъ видно изъ ихъ же собственнаго признанія, начинаютъ колебаться. Въ нѣмецкой газетѣ «Vorwaerts», органѣ большинства социалистической партіи, въ одной изъ статей номера отъ 1-го сего декабря, между прочимъ, говорится: «удастся ли Германіи настолько разбить врага, чтобы она диктовала условія мира? Этотъ откровенный вопросъ требуетъ такого же откровеннаго отвѣта, и онъ: конечно, нѣтъ!» Основы же воодушевленія нашего народа покоятся на основаніи твердомъ и неизблемомъ, именно, какъ уже сказано, на идеѣ торжества правды, на непоколебимой увѣренности, что «Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ», отсюда на твердой надеждѣ на Его всеильную намъ помощь. Но это не значитъ, что, вѣря въ Бога и надѣясь на Него, мы сами должны сложить руки: нѣтъ, — народъ нашъ на этотъ случай и пословицу имѣетъ «на Бога надѣйся, а самъ не плошай», — народныя общественныя силы и теперь ревностно готовятъ военные снаряды, готовятъ ихъ вомножествѣ, и когда будетъ нужно вести у насъ такой же законъ о всеобщей гражданской повинности, какой введенъ у нашихъ враговъ, народъ нашъ съ радостью весь станетъ къ станкамъ для изготовленія снарядовъ, но все же надѣется онъ не на снаряды, а на Бога, на Его помощь. Вѣра въ Бога и надежда на Его помощь всегда и вездѣ всѣмъ народамъ помогала въ борьбѣ съ внѣшними врагами. Вотъ и нынѣ Вы, бывшіе въ храмахъ на Литургіи, слышали слова св. ап. Павла о великахъ мужахъ древности, — Гедеонѣ, Самсонѣ, Іеффаѣ, Самуилѣ, Давидѣ и другихъ, — «иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получилиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогаша отъ немощи, бы-

ша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ». И наши предки, какъ мы знаемъ изъ историческаго прошлаго нашего народа, вѣроу въ Бога и Его помощь тоже «возмогали отъ немощи», напимѣрь, въ «смутное время» «Отечественную войну, идругія времена дѣлались» «крѣпкими во бранехъ» и побѣждали своихъ враговъ. И теперь, мы вѣримъ, что хотя Господь, по грѣхамъ нашимъ, и не даетъ намъ еще окончательной побѣды надъ врагами, но что Онъ не отвергъ и не отвергнетъ нашего народа, не отвергнетъ за ту векиую идею, которую онъ носитъ въ себѣ, которая показываетъ, что *живъ духъ нашего народа, жива душа его*, жива и при тѣхъ грѣхахъ и порокахъ, которые распространены въ народѣ, но которымъ все же народъ нашъ (разумѣется въ его массѣ) въ глубинѣ своей великой, благородной души не сочувствуетъ, не оправдываетъ ихъ въ себѣ и отъ которыхъ онъ все же пытается освободиться. Мы вѣримъ, что Господь близъ насъ, что Онъ съ нами, и твердо надѣмся, что Онъ въ концѣ концовъ поможетъ намъ и въ этой великой нашей войнѣ, когда мы, наконецъ, сдѣлаемся достойными этой Его помощи, пройдя чрезъ горнило бѣдствій и страданій этой затянувшейся войны.

Сколько бы времени ни продолжалась настоящая война, мы вѣримъ, въ концѣ концовъ, съ Божіей помощью, мы побѣдимъ нашихъ враговъ, если только не будетъ заключенъ преждевременный миръ*). Мы вѣримъ слову нашего Царя, сказанному еще въ началѣ войны и нѣсколько разъ повторенному въ теченіе ея, что мира не будетъ съ врагами до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не будетъ изгнанъ съ родной нашей земли. Мы вѣримъ, что въ концѣ концовъ правда восторжествуетъ надъ неправдой, и враги наши съ позоромъ будутъ изгнаны изъ всѣхъ земель, нынѣ захваченныхъ ими у насъ и у нашихъ союзниковъ, и правда Божія будетъ возстановлена по отношенію ко всѣмъ вою-

*) Какъ, напим., въ японскую войну. Но эта война отличается отъ японской такъ же, какъ небо отъ земли: та война была безъидейной, началась изъ—за безобразія г. г. Безобразныхъ и, потому, была непопулярной и кончилась преждевременнымъ миромъ; эта же наша война—война народная, война идейная, нашъ народъ сознаетъ ее священной, поэтому—то сами наши народные представители единогласноотвергли предлагаемый уже врагами миръ, пока не будутъ достигнуты священные дѣла войны, пока не восторжествуетъ правда.

ющимъ
турки б
куда он
которую
боду сл
Балкан
турокъ—
тырехъ
день на

ющимъ державамъ, и, если то угодно будетъ Господу Богу, турки будутъ изгнаны изъ Европы въ Азію, т. е. туда, откуда они нѣкогда пришли, и какъ награда за всю ту кровь, которую проливали наши предки въ борьбѣ съ ними за свободу славянъ и другихъ христіанскихъ народовъ, неселяющихъ Балканы, «приложится» намъ настоящее мѣсто владычества турокъ—Константинополь съ проливами, и тогда, послѣ четырехъ съ половиной столѣтій, вновь возсіяетъ крестъ Господень на св. Софїи.

Архим. Варлаамъ.

хъ.
рош-
воз-
эмя»
ими
вѣ-
аетъ
Онъ
ь за
по-
ива
въ
въ
не
ыхъ
юдь
Онъ
пей
Его
за-

на,
по-
енъ
ря,
го-
до
тъ
ицѣ
аги
ивѣ
ав-
ю-

юн-
-ва
еж-
ишъ
ели
тм

О церковномъ пѣніи*).

«*Пойте Богу разумно*». (Пс. 46, ст. 8).

«*Неужели я слышу христіанскихъ, пѣвцовъ, неужели я слышу тѣхъ, которые имѣютъ обязанность пѣть въ церкви не устами а сердцемъ? Мы не должны воспѣвать Господа сладкими напѣвами, подобно комедіантамъ; мы не должны улучшать нашъ голосъ, чтобы наполнять церковь театральными напѣвами и мелодіями. Мы должны выразить нашимъ пѣніемъ страхъ Божій, благочестіе и приготовляться къ нему, изучая писаніе; потому что главное тутъ не голосъ нашъ, а воспѣваемое нами Божественное Слово*». (Блаженный Иеронимъ. «О нашемъ непочтеніи къ церкви». «Правосл. Обзоръ». 1891 г., февр., стр. 411—412).

Въ послѣднее время русское общество и пресса все болѣе и болѣе начинаютъ удѣлять вниманія церковному пѣнію. Толкуютъ о немъ свѣтскіе органы печати, пишутъ и говорить духовенство. Конечно и ранѣе этотъ вопросъ не былъ безразличенъ, но теперь церковно-богослужебное пѣніе стало предметомъ особеннаго вниманія, особенныхъ заботъ со стороны церковной іерархіи и др. заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Это не случайное явленіе. Это требованіе времени. Оно вызвано неудовлетворенною потребностью религіоз-

*) *Примѣч. редакціи.* Авторъ статьи, замѣчая недостатки чувства благоговѣнія въ церковномъ хоровомъ пѣніи и крайнее увлеченіе сельскихъ церквей, хоромъ партеснымъ пѣніемъ, чуждымъ элемента церковности, высказываетъ свое мнѣніе только объ устраненіи этихъ недостатковъ. Но въ одномъ мѣстѣ своей статьи онъ съ сожалѣніемъ вспоминаетъ о чудномъ дѣйствіи пѣнія въ первенствующей церкви, когда, по его словамъ, «пѣніе воодушевляло и возвышало молящагося, когда „пѣснопѣнія исполнялись всею церковью“, такъ какъ „мелодіи были простыя, всемъ доступныя“. Отсюда, почему бы Автору не остановиться своею мыслію, главнымъ образомъ, на введеніи вездѣ и всюду по церквамъ и въ настоящее время общенароднаго пѣнія? Мѣра эта и въ настоящее время самымъ рѣшительнымъ образомъ могла бы не только устранить отмѣченныя недвстатки, но и воодушевить и возвысить чувства молящихся въ храмахъ.

наго чу
гося. П
теплот
должны
мелодія
такъ с
ровъ, и
наго н
ся пол
реннос
мя не
выполн
Та
—
вышал
только
щей и
ступня
мѣрѣ
сложн
ніе. К
Греціи
силу с
народъ
образн
ковны
ихъ со
скіе л
поступ
жизнь
жизнь
скому
ній. М
самосо
подви
*
простой,
Смирнов

наго чувства, потребностью неудовлетворенной души молящагося. Послѣдній ожидаетъ отъ исполняющихся пѣснопѣній теплоты, одушевленія и молитвеннаго настроенія, которыя должны быть вызваны богатствомъ содержанія пѣснопѣній и мелодіями ихъ. Но содержаніе пѣснопѣній такъ скрадывается такъ стусшеывается или мелодіями новѣйшихъ композиторовъ, или исполнителями пѣснопѣній, что вмѣсто молитвеннаго настроенія, теплоты и одушевленія, въ душѣ молящагося получается какой-то неприятный осадокъ и неудовлетворенность. Благодаря этому церковное пѣніе въ настоящее время не вполне выполняетъ ту задачу, которую оно призвано выполнять въ христіанской православной церкви.

Такъ-ли было вначалѣ, въ первые вѣка христіанства...?

— О, нѣтъ! Тогда церковное пѣніе воодушевляло и возвышало молящагося. Это отъ того, что пѣли въ то время не только голосомъ, но и сердцемъ; пѣніе было голосомъ вѣрующей и молящейся души. Мелодіи были простыя,*) всѣмъ доступныя. Пѣснопѣнія исполнялись всею церковью. Но потомъ, по мѣрѣ надобности, пѣніе стало развиваться, мелодіи стали сложнѣе. Появилось общее антифонное, а потомъ хоровое пѣніе. Къ намъ «въ Россію» церковныя мелодіи принесены изъ Греціи вмѣстѣ съ самыми пѣснопѣніями. Въ то время, въ силу своихъ особенностей въ бытовомъ отношеніи, русскій народъ имѣлъ свой особенный укладъ внутренней жизни. Сообразно съ этой внутренней жизнью онъ переименовалъ церковныя греческія мелодіи, а русское монашество пересоздало ихъ сообразно съ своимъ укладомъ внутренней жизни. Русскіе люди были тогда религіозны. Каждый шагъ, каждый поступокъ ближняго освѣщался тогда евангельскимъ свѣтомъ, жизнь строилась на евангельскихъ началахъ. Религіозная жизнь была поднята на необычайную высоту. Она дала русскому народу аскетовъ, которые несли жизнь, полную лишений. Монашество стремилось выполнить идею христіанскаго самосовершенствованія. Оно обрекало себя на труднѣйшіе подвиги. Монахи зарывали себя по поясъ въ землю, копали

*) Въ IV вѣкѣ, вначалѣ такъ-же, какъ и въ первые вѣка, былъ самый простой, близкій къ разговорной рѣчи мотивъ (речитативный). ист. Хр. церкви Смирнова стр. 342-я.

пещеры, носили вериги, стояли на столбах.... Все это они дѣлали исключительно для борьбы духа съ плотью, для самосовершенствованія, въ надеждѣ на будущее блаженство. Это состояніе русскаго духа отражалось на пѣснопѣніяхъ. Потому церковныя мелодіи и самыя пѣснопѣнія той эпохи одухотворены высокими христіанскими идеями. Они отличаются глубокой простотой, дѣтской искренностью и сердечностью и вмѣстѣ съ тѣмъ полны громадной внутренней силы. Въ нихъ слышатся сознаніе грѣховности, глубокая раскаянность, горячая мольба. Придите въ храмъ во время первой седмицы великаго поста, прослушайте канонъ пр. Андрея Критскаго съ припѣвомъ «помилуй мя Боже, помилуй мя», «душе моя, душе моя», послушайте пѣснопѣнія страстной седмицы «се женихъ грядетъ», «Чертогъ твой» и др. (Кіевск. и Знаменск. распѣвовъ) и вы признаете, что ни одинъ композиторъ нынѣшняго времени не создалъ ничего подобнаго. Да и можетъ ли современный композиторъ до такой степени проникнуться христіанскими идеями, искреннимъ раскаяніемъ въ своей грѣховности и мольбой, можетъ ли горѣть тѣмъ огнемъ, той любовью къ Богу, какими проникались и горѣли подвижники того времени?...—А если нѣтъ, то онъ никогда не создастъ такой молитвенной мелодіи, какую создавали монахи и подвижники того времени. Потому новая музыка, новыя мелодіи могутъ надоесть, замѣниться еще новыми, а тѣ простые напѣвы никогда не надоедаютъ, а всегда, при душевномъ исполненіи, будутъ вызывать молитвенное настроеніе. Не удивительно, что лучшіе современные композиторы въ основу своихъ созидательныхъ работъ кладутъ не свои мелодіи, а мелодіи древняго, такъ называемаго строгаго, -стиля. Такъ сдѣлали: Бортнянскій, Турчаниновъ, Львовъ, Глинка, Архангельскій, Ломакинъ, Бахметевъ и др. Это, конечно,—прекрасно. Но, къ прискорбію, не всѣ композиторы таковы, какъ Архангельскій, Бортнянскій, Турчаниновъ. Такихъ немного. Немногіе во время творчества проникаются внутреннимъ содержаниемъ пѣснопѣнія. Большинство изъ нихъ больше обращаютъ вниманія на красоту переходовъ, на живость гармоническихъ сочетаній. Въ такихъ случаяхъ гармонизація часто не соотвѣтствуетъ смыслу и содержанию пѣснопѣнія. Бываетъ и

хуж
отвѣ
го х
пѣсе
ніе
но в
это—
этом
всен
одно
Мот
Обра
мое, и
онъ:
вѣд.
въ ст
тител
гдѣ
напѣ
свѣто
церк
«Про
ляла
сидит
шаль
та ст
подоб
мотив
но не
подхо
въ ко
Прав
сочет
въ ни

приобрѣ

хуже. Бываетъ такъ, что новѣйшая мелодія не только не со-
отвѣтствуетъ содержанию его, но бываетъ совершенно друго-
го характера. Нерѣдко мотивы взяты изъ ложно—народныхъ
пѣсенъ и сентиментальныхъ романсовъ. Слушаешь пѣснопѣ-
ніе въ 1-й разъ и кажется, что слышалъ что-то знакомое,
но не церковное. Напрягаешь память и вспоминаешь, что
это—мотивъ пѣтой когда—то пѣсни. Такъ рассказываетъ объ
этомъ бывший Вологодскій епископъ Никонъ. «Разъ стою
всенощное въ столичномъ храмѣ», пишетъ онъ, «поетъ часть
одного изъ лучшихъ хоровъ «Свѣте Тихій». Прислушиваюсь
Мотивъ будто гдѣ-то когда-то слышалъ, но не въ церкви.
Обращаюсь къ стоящему рядомъ святителю: Что—то знако-
мое, но не церковное, горорю.—Ужели не узнаете? отвѣчаетъ
онъ: слышали пѣсенку «Ахъ подруженьки, какъ грустно»!... (Цер-
вѣд. за 1912 г. № 4. стр. 122.). Неожиданность... Неожиданность
въ столичномъ храмѣ, гдѣ служило въ этотъ разъ нѣсколько свя-
тителей. А сколько этихъ неожиданностей можно встрѣтить тамъ
гдѣ нѣтъ святительскаго ока, въ глуши? Родные церковные
напѣвы коверкаются, искажаются, приобрѣтаютъ характеръ
свѣтскихъ, иногда просто уличныхъ, мотивовъ. Нѣкоторыя
церковныя пѣснопѣнія поются иногда на мотивы пѣсенъ:
«Прощаюсь Ангель мой съ тобою», «Я вечеръ въ лугахъ гу-
ляла», «Не осенній мелкій дождичекъ», «Съ прялкою дѣвица
сидитъ у окна», «Стонетъ сизый голубочекъ...*) Я самъ слы-
шалъ, какъ пѣлось одно пѣснопѣніе на мотивъ пѣсни «Рече
та стогне Днѣпръ широкій».. **) Гдѣ—же церковность и
подобающая ей торжественность?—Ихъ нѣтъ здѣсь.. Другіе
мотивы и торжественнѣе и красивѣе и технически хороши,
но не пригодны къ употребленію въ Божіемъ храмѣ. Они
подходятъ для исполненія въ концертныхъ залахъ. Это—тѣ,
въ которыхъ одно и то же слово повторяется нѣсколько разъ.
Правда, такія мелодіи бываютъ часто красивы по звуковымъ
сочетаніямъ и великолѣпны въ техническомъ отношеніи, но
въ нихъ не чувствуется той внутренней силы, которая подо-

*) Журн. Руков. для сельск. пастырей за 1896 годъ, № 37, стр. 80, прим. 2-е.

**) Последний мотивъ при пѣкоторыхъ измѣненіяхъ и умѣломъ исполненіи
приобрѣтаетъ церковный характеръ. О другихъ не скажу.

бающимъ образомъ дѣйствовала—бы на сокровенную природу души человѣка. Это потому, что музыка пѣснопѣнія, въ такомъ случаѣ, не служитъ иллюстраціей пѣснопѣнія и не передаетъ душѣ молящагося религіозно-нравственнаго состоянія священнаго составителя пѣснопѣнія и его молитвенныхъ порывовъ. Исполненіе такихъ пѣснопѣній можетъ иногда заинтересовать, «занять», даже поразить слушателя, но назиданія и молитвеннаго настроенія оно не дастъ. Оно удовлетворяетъ эстетическую потребность въ человѣкѣ, но не религіозную.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить неудобную сторону въ исполненіи концертовъ. Они прививаютъ слушающимъ привычки театра. Молящіеся начинаютъ ждать концерта, какъ выдающейся аріи и меньше удѣлять вниманія главнѣйшей части литургіи, предшествующей концерту. Послѣ—же концерта молитвенное настроеніе молящагося болѣею частію пронадаетъ. Концертъ вызываетъ повышеніе эстетическаго чувства, а не молитвеннаго настроенія, а дальнѣйшее простое пѣніе послѣ эффектовъ концерта, едва—ли можетъ произвести впечатлѣніе и вызвать на молитву. Это бываетъ при хорошемъ исполненіи. При дурномъ исполненіи концертовъ бываетъ хуже. Тогда концертъ вызываетъ чувства досады на исполнителей. Въ результатѣ душевное равновѣсіе молящагося утеряно, а тогда уже не молитва. А между тѣмъ регентъ и пѣвчіе кладутъ много трудовъ на изученіе концертовъ, что бываетъ въ ущербъ другимъ пѣснопѣніямъ. Такіе великіе іерархи, какъ митр. Филаретъ и архіеп. Никаноръ, были противъ концертовъ. «Долгомъ своимъ поставляю», пишетъ арх. Никаноръ, «напомнить церковнымъ хорамъ объ ихъ долгѣ, отвѣтственности и надлежащемъ отвѣтственномъ наказаніи за упорство ослушанія: 1) концерты пѣть въ церквахъ при богослуженіи издавна воспрещено; исключеніе можно терпѣть въ крайне рѣдкихъ уважительныхъ случаяхъ... въ концертахъ меньше всего церковнаго духа; имѣя характеръ музыкальнаго услажденія, концерты рѣдко соотвѣтствуютъ религіозному настроенію. По мѣткому выраженію митр. Филарета, въ концертномъ пѣніи «болѣе труда, нежели пользы, болѣе тщеславія мнимымъ искусствомъ, не-

жел
стн

Дѣй

е по

церк

хирт

очев

А, м

впеч

церк

нечн

испо

шені

и се

выда

—чт

сказа

скіе.

хоров

влені

но ва

въ п

молит

на см

строе

ются

вкусь

было

шев,

скупн

жая с

пѣній

сятся

ется с

стыхъ

не за

сто то

жели назиданія и помощи молитвъ». (Ниж. церк.—общ. вѣстникъ за 1911 г. № 38 стр. 981-я).

Взглядъ іерарховъ—резвый и глубоко справедливый. Дѣйствительно, на изученіе концертовъ труда кладется много, а пользы отъ этого мало. На спѣвкахъ только и поются концерты, „херувимскія“, «Милость мира». На разученіе стихиръ хору не остается времени. Стихиры обычно поются очень мало: одна, двѣ, а остальные читаются псаломщикомъ. А, между тѣмъ, сколько отъ этого теряется назидательныхъ впечатлѣній, живыхъ обрзовъ, глубокихъ мыслей въ духѣ церковномъ. Вѣдь стихиры такъ содержательны... Есть, конечно, храмы, въ которыхъ поется стихиръ достаточно, и исполненіе ихъ заставляетъ желать лучшаго. Въ этомъ отношеніи выше всѣхъ стоятъ хоры: Архіерейскіе, академическіе и семинарскіе. О хорахъ митрополичьихъ, синадальныхъ и др. выдающихся на всю Россію, я не рѣшаюсь говорить, потому—что ихъ не слышалъ, но о провинціальныхъ могу смѣло сказать, что они заставляютъ желать лучшаго, особенно сельскіе. Это бываеъ отъ того, что регента и пѣвчіе подобныхъ хоровъ не развиты въ религіозномъ и музыкальномъ направленіяхъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ имъ не понятно важное назначеніе церковнаго пѣнія. Въмѣсто того, чтобы въ простой гармоніи церковнаго напѣва выразить смыслъ молитвъ и пѣснопѣній, обратить вниманіе слушателя именно на смыслъ молитвы и возбудить въ немъ молитвенное настроеніе, наши пѣвцы стараются «показать» себя. Они стараются какъ можно красивѣе «выдѣлать» въ итальянскомъ вкусѣ «solo». Они считаютъ «партесное» пѣніе, хотя-бы оно было исполнено безъ капли молитвеннаго настроенія, за лучшее, а на пѣніе простое смотрятъ какъ на неинтересное и скучное. Итальянщина до того увлекла ихъ, что они, подражая ей въ техникѣ, подчиняютъ священный текстъ пѣснопѣній ударамъ такта. Отъ этого ударенія сами собой переносятся съ одного слога на другой, слова коверкаются, теряется смыслъ. Это бываеъ даже при исполненіи самыхъ простыхъ общеизвѣстныхъ пѣснопѣній. Только по привычкѣ мы не замѣчаемъ этого. За примѣрами далеко не поидемъ. Въмѣсто того, что-бы пропѣть правильно, въ пѣснопѣніи «Достой-

но есть» поютъ такъ:... «яко воистину—блѣжити я... честнѣйшую херувимъ,... серафимъ».. вмѣсто «Господи помилуй,» поютъ «Господи помилуй», вмѣсто «Единъ святъ» — «единъ святъ», «единъ Господь», «едину безгрѣшному». вмѣсто аминь— «аминь»... и т. п. Это безсознательное коверканіе словъ пѣвчіе дѣлаютъ такъ старательно, такъ усердно, что иногда становится неловко. А какъ поютъ въ большинствѣ случаевъ «Величитъ душа моя Господа»? Эту чудную пѣснь, составленную самой М а т е р ь ю Господа, поютъ часто такъ крикливо, такъ вычурно, что въ душѣ становится обидно. Если слѣдуетъ относиться съ уваженіемъ къ молитвословіямъ, составленнымъ простыми людьми, то тѣмъ болѣе не должно—ли относиться съ уваженіемъ къ пѣсни, воспѣтой самой Богородицей? Такъ—ли пѣла эту пѣснь Богородица, какъ теперь ее поютъ наши пѣвцы? Неужели она пѣла ее «неподобнымъ» гласомъ? Очевидно, нѣтъ. Пѣвцы забываютъ это. Обидно... Это бываетъ при исполненіи простыхъ, общеизвѣстныхъ пѣснопѣній. Что же сказать объ исполненіи нотныхъ произведеній? При выборѣ нотныхъ пѣснопѣній каждый регентъ руководится своимъ личнымъ вкусомъ, часто совершенно неразвитымъ, вкусомъ прихожанъ и пѣвцовъ любителей. Любители церковнаго пѣвья требуютъ крайняго разнообразія въ церковныхъ мелодіяхъ.

Каждая спѣвка сопровождается обычно спорами пѣвчихъ любителей съ регентомъ. Регентъ говоритъ, что нужно спѣть что попроще, а пѣвцы что помудренѣе съ solo. Регента поддерживаетъ какой—нибудь лавочникъ, ѣздившій въ Москву и слышавшій хорошей хоръ, или фельдшеръ, понимающій больше другихъ... и только. Остальные пѣвцы и слышать не хотятъ о простыхъ церковныхъ мелодіяхъ. Регенту приходится уступать. Да и самъ—то онъ не прочь «пустить пыль въ глаза». Если же онъ вначалѣ и стоитъ за простые мелодіи, то въ большинствѣ только потому, что ихъ легче разучить съ пѣвчими. Строгий тонъ и серьезный стиль истинно—церковной музыки такимъ пѣвцамъ не нравится и кажется скучнымъ, вялымъ, монотоннымъ, неспособнымъ произвести впечатлѣніе на слушателей. Часто употребляются сочиненія не одобренныя, рукописныя, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ компо-

зиторовъ. Въ большинствѣ случаевъ эти рукописныя сочиненія отличаются крайнею бѣдностью и блѣдностью въ музыкальномъ и художественномъ отношеніяхъ. Кромѣ того, они въ большинствѣ случаевъ переписываются людьми неумѣлыми, съ ошибками и отъ того теряютъ правильность въ гармонизаціи. Отъ многократной неумѣлой переписки съ тетрадки на тетрадку нѣкоторыя мелодіи постепенно дѣлаются неузнаваемыми. Хорошо, если эта судьба постигнетъ сочиненія неизвѣстныхъ авторовъ. Но бываетъ и такъ, что коверкаются лучшія произведенія музыкальныхъ гениевъ. Каково бываетъ слушать челоуѣку знающему эти произведенія? Думаю, что не болѣе пріятно, чѣмъ скрипъ заржавѣвшихъ петель у двери. А между тѣмъ пѣвцы имѣютъ возмутительную увѣренность что именно такъ и надо нѣтъ, не подозревая, какъ и что они коверкаютъ. Если же настоятель храма не вытерпитъ и запретить пѣть нотное произведеніе, исполненіе котораго ему не нравится, то регентъ сочтетъ себя глубоко оскорбленнымъ, а священника просто не понимающимъ пѣнія. Правда, не всѣ священники могутъ похвалиться глубокимъ пониманіемъ пѣнія, Свящ. о. Мих. Синицынъ, одинъ изъ лучшихъ духовныхъ композиторовъ, рассказываетъ такой случай. Въ №—ской губерніи Епархіальное Начальство въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ сдѣлало распоряженіе не пѣть въ церкви никакихъ композиторовъ, кромѣ Бортиянскаго, Львова, Турчанинова, Архангельскаго и Бахметева.*) Одинъ приходскій батюшка ревностный но мало понимающій въ пѣніи, отправляется съ этимъ распоряженіемъ на спѣвку и спрашиваетъ регента: „это чьего сочиненія?“ Регентъ, предупрежденный заранѣе о распоряженіи, сказалъ: «Турчанинова». Батюшка успокаивается и уходитъ. Между тѣмъ пѣвчіе пѣли при немъ вовсе не Турчанинова, а Танченко (Самар. Епар. вѣд. 1908 г. № 17; стр. 667). Пѣніе въ семинаріяхъ развито. Священникъ изъ семинаристовъ во всякомъ случаѣ обладаетъ пониманіемъ пѣнія въ большей степени, чѣмъ какой-нибудь сельскій регентъ—самоучка. Вкусъ тоже у него развитъ болѣе, хотя бы потому, что въ се-

*) Я самъ лично сомнѣваюсь, чтобы Епарх. Начальство сдѣлало такое распоряженіе. По всей вѣроятности было распоряженіе только относительно того, чтобы не пѣли по рукописнымъ нотамъ, относительно различныхъ „птичекъ“ и г. п. вещей.

минаріяхъ почти всегда образцовый хоръ. Семинаристы къ своему хору привыкають и могутъ брать его за образецъ для каждаго сельскаго хора. Насколько не развиты бываютъ вкусъ и знаніе пѣвцовъ въ церковно-пѣвческомъ направленіи, это можно видѣть изъ того, что произведенія лучшихъ и сильнѣйшихъ композиторовъ въ этой области (Арх., Турч., Борт., Ломак.) имъ часто не нравятся. Между тѣмъ какая-нибудь пародія на произведеніе композитора менѣе сильнаго своимъ дарованіемъ, списанная на тетрадку по слуху,—имъ нравится. Поэтому часто имѣющіеся въ церквяхъ Синодальныя сборники пѣснопѣній остаются безъ употребленія. Пѣвчіе поють по рукописнымъ тетрадямъ, Богъ знаетъ когда и къмъ написаннымъ, мотивируя тѣмъ, что они по нимъ нѣтъ привыкли. На самомъ-же дѣлѣ они поють по нимъ потому, что давно уже выучили тѣ пѣснопѣнія наизусть, а разучивать другія—нотъ не знаютъ. Добро-бы еще, если-бы выученныя то пѣли хорошо, а то и того нѣтъ. Причина—неразвитость регентовъ и пѣвцовъ въ музыкальномъ и религіозномъ направленіяхъ. Все знаніе регентовъ въ такихъ случаяхъ заключается въ томъ, что они могутъ задать тонъ (по камертону, не иначе), съ трудомъ разобрать и «читать» итальянскія ноты. Могутъ они провѣть съ хоромъ, какъ Богъ на душу положить нѣсколько номеровъ «херувимскихъ», «Отче нашъ», «милость мира», «достоѣно», нѣсколько концертовъ и думаютъ, что лучше ихъ и пѣвцовъ нѣтъ. А на стихиры, тропари и каноны они и вниманія не обращаютъ. Такіе пѣвцы убѣждены что самое главное въ пѣніи сдѣлать переходъ съ ноты на ноту, имѣть голосъ и громче пѣть. И вотъ они стараются показать себя: «вотъ какъ я пою; весь хоръ покрываю». Такъ думаютъ пѣвчіе, а регентъ не останавливаетъ расходившихся пѣвцовъ. Отъ этого получается такой крикъ, что лучше было-бы, если-бы одинъ исаломщикъ съ душою пропѣлъ пѣснопѣніе, чѣмъ такой «сильный» хоръ. Особенно это замѣчается въ большіе праздники. Пѣвцы, желая придать болѣе торжественности праздничному богослуженію, поють крикливо, часто се разухабистыми ухватками, громко до хрипоты въ голосахъ. И думаютъ вѣдь они, что такъ хорошо, торжественно. Избави Богъ отъ такой торжественности! Горько и обидно въ та-

кихъ случаяхъ. Не знаютъ или забываютъ регента, что пѣніе безчиннымъ воплемъ, неестественнымъ крикомъ запрещается 15 правиломъ 6-го вселенскаго собора. Но бываетъ, что регентъ сдерживаетъ пѣвчихъ отъ крика; хоръ поетъ стройно и тихо, и мелодія церковная, хорошая, но молиться не хочется. Почему? А потому, что въ такомъ пѣніи все свое умѣіе, знаніе, всю энергію регентъ убиваетъ на то, чтобы красивѣе и правильнѣе сѣтъ и совершенно забываетъ, что въ пѣніе должно быть вложено еще религіозное чувство. — А это помнить необходимо. Между тѣмъ пѣвчіе большею частію привыкаютъ къ богослуженію, какъ къ самому неважному обыденному дѣлу, и чувствуютъ себя ужь очень свободно. Религіозности и серьезнаго отношенія къ дѣлу, въ большинствѣ случаевъ, — не видно. Не всегда пѣвчіе отличаются и хорошимъ поведеніемъ въ храмѣ. Это подтверждается и свѣтской и церковной литературой. Почитайте разказы Скитальца: «Октава», «Ранняя обѣдня», «Спѣвка»...; почитайте Церковныя Вѣдомости (за 1908 г. стр. 1643—1644), гдѣ говорится, что «когда читается Евангеліе, — прекрасные пѣвчіе читаютъ газеты»... (за 1908 г. стр. 1643—1644.), и вамъ будетъ ясно, что при такомъ отношеніи къ богослуженію религіозности искать нечего. Молитвеннаго настроенія у такихъ пѣвцовъ нѣтъ. А вѣдь пѣть нужно не только голосомъ, но и сердцемъ. Пѣніе (церковное, конечно) — голосъ вѣрующей и молящейся души, — голосъ сердца. Пѣніе церковное только тогда можетъ воодушевлять и возвышать, когда пѣвчіе во время пѣнія сами молятся. Вѣдь пѣніе церковное — молитва, прежде всего. Потому, когда поешь, необходимо нужно молиться своимъ пѣніемъ: молиться и голосомъ и сердцемъ. Сообразно съ этимъ пѣніе должно быть плавное, мягкое; должно быть голосомъ благоговѣйной молящейся души. Ни крику, ни безчинныхъ воплей, ни оперныхъ мелодій не должно быть въ храмѣ.*) «Мы должны выражать нашимъ пѣніемъ страхъ Божій, благочестіе..., потому — что главное тутъ не голосъ нашъ, а воспѣваемое нами Божественное Слово». (Блаж. Іеронимъ). Въ

*) «Допустимы-ли тутъ отдѣльные, ярко выдающіеся голоса „соло“ и музыкальные эффекты на веселые мотивы итальянской оперы?» Моск. вѣд. за 21 авг 1909 г. № 191, стр. 3.

исполненіи же пѣснопѣній съ историческимъ и догматическимъ содержаніемъ главною цѣлью пѣнія должны служить: назидательность, понятность, живость, благоговѣніе къ Богу и художественность въ духѣ церковномъ. Сколько назидательныхъ впечатлѣній, сколько глубокихъ мыслей, сколько живыхъ и чудныхъ образовъ получимъ мы тогда изъ пѣснопѣній! Тогда пѣніе подниметь религиозное чувство слушающихъ, воодушевить ихъ, создастъ имъ молитвенное, благочестивое настроеніе. Тогда и проповѣдь пастыря подѣйствуетъ сильнѣе. Пѣніе въ этомъ случаѣ будетъ, какъ дождь. Бросить пастырь сѣмя, и-этотъ живительный дождь поможетъ посѣянному взойти... Но пѣвцы почему то не считаютъ себя молящимися и забываютъ, что они дѣлаютъ важное дѣло... Можетъ быть пишущему эти строки скажутъ, что слишкомъ много требовать такой постановки хора, что это невозможно? — Нѣтъ, друзья мои, возможно.

Много нужно трудовъ положить, но возможно. Дѣйствительно невозможно было-бы, если-бы въ народѣ не было религиознаго чувства и любви къ пѣнію. Но въ народѣ есть религиозное чувство. Онъ любитъ и цѣнитъ пѣніе. Пѣвчихъ не смущаетъ то, что спѣвка отнимаетъ у нихъ рабочее время не смущаетъ и то, что на спѣвку въ сторожку или школу придется идти въ бурань или слякоть двѣ—три версты. Задавленные работой, однообразной и сѣрой будничной жизнью, они рвутся получить тѣ ярупицы духовной пищи, которая можетъ дать церковное пѣніе. Но вся бѣда въ томъ, что наше церковное пѣніе получаетъ иногда не то направленіе, которое указываетъ для него наша православная Церковь. Вотъ въ такомъ-то случаѣ и нужно придти на помощь. Пусть мѣстный батюшка поговоритъ объ этомъ съ регентомъ. Регентъ, придя на спѣвку, пусть объяснитъ сначала пѣснопѣніе, а потомъ уже поетъ съ пѣвчими. Если закричатъ пѣвчіе, то пусть остановитъ ихъ и скажетъ: «Господа, зачѣмъ кричать? давайте молиться! Пойте такъ, какъ будто вы не поете, а молитесь вслухъ!»... Пусть регентъ чаще внушаетъ это пѣвчимъ. Повѣрьте, тогда вы не узнаете хора.

Только при этомъ условіи можно достигнуть цѣли; только тогда можно превратить хоръ въ чудное и одушевленное цѣлое.

Свящ. К. Уваровъ.

Поѣздка

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мееодія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, для обозрѣнія церковей Оренбургской епархіи съ 14-го мая по 7 июля 1916 года.

(Окончаніе).

1-го іюня въ 5 часовъ вечера прибылъ Владыка въ поселокъ второй Ключевскій. Приходъ матеріально очень бѣдный. Причтъ живетъ почти исключительно небольшимъ казеннымъ жалованіемъ. Церковь новая, благоукрашенная. Прихожанъ 1806 д. об. пола. Раскольниковъ и сектантовъ нѣтъ. Много староверенныхъ бакалинцевъ. Настоятель священникъ Влад. Асановъ изъ инородцевъ, по образованію изъ учительской Казанской Семинаріи, для прихода является полезнымъ работникомъ особенно для прихожанъ изъ инородцевъ. Его внѣбогослужебныя бесѣды съ общенароднымъ пѣніемъ, истовое богослуженіе и усердное занятіе въ школахъ принесли въ теченіи продолжительнаго пребыванія въ семь приходѣ не малую пользу. Псаломщикъ Евгеній Семеновъ способностью организовать хорошее пѣніе не обладаетъ.

Въ храмѣ Владыка служилъ торжественную утреню и бесѣдовалъ съ народомъ, а въ домѣ священника съ нимъ о его пастырскомъ миссіонерскомъ трудномъ служеніи. Какъ миссіонера—просилъ пріѣхать въ Кундравинскій приходъ, чтобы тамъ совмѣстно съ другими миссіонерами, Владыкой приглашенными, побесѣдовать о лучшей постановкѣ дѣла миссіи среди инородцевъ.

1-го іюня въ 12 часовъ ночи прибылъ Владыка въ станицу Кундравинскую. Большая станица—съ населеніемъ въ 5374 души об. пола. Жители всѣ православные. Великолѣпный каменный обширный храмъ. Въ приходѣ 6 школъ и въ деревняхъ приписныхъ два молитвенныхъ дома, гдѣ причтъ поочередно отправляетъ богослуженіе. Имѣются въ станицѣ двѣ бібліотеки: одна церковная съ 950 экземплярами книгъ различнаго содержанія и другая попечительства народной трезвости съ 900 экземплярами книгъ. Обращаетъ на себя особое вниманіе благотворительная дѣятельность въ приходѣ Василія Дмитріевича Суднишникова. На свои средства постро-

иль обширное зданіе церковно-приходской школы и обязался въ теченіи семи лѣтъ содержать школу своими средствами. Платить жалованье учительницѣ по 25 руб. въ мѣсяць. Въ приходѣ устраиваются вѣбогослужебныя чтенія съ общенароднымъ вѣніемъ.

Настоятелемъ храма состоитъ священникъ о. Константинъ Русановъ, окончившій курсъ духовной семинаріи. Священникъ рѣдкой молитвенной религіозной настроенности и высокой нравственности, пользующійся большимъ авторитетомъ среди прихожанъ. Къ сожалѣнію, тяжкій недугъ приковалъ его къ постели и заставилъ взять отпускъ и отправиться изъ прихода на леченіе. Большой популярностью пользуется въ приходѣ и 2-ой священникъ о. Леонидъ Шморинъ, также окончившій курсъ духовной Семинаріи. Прежняя тяжелая болѣзнь его излѣчилась, и онъ свободно нынѣ одинъ управлялся въ приходѣ въ отсутствіи больного настоятеля. 2-го іюня въ сослуженіи многочисленнаго духовенства Владыка отслужилъ здѣсь божественную литургію, поучалъ народъ и благословилъ его.

Въ домѣ священника Владыка устроилъ совѣщаніе съ о.о. миссіонерами. Разспрашивалъ, какъ живутъ инородцы и что нужно сдѣлать, по ихъ предположенію, чтобы дѣло миссіи среди инородцевъ приносило свои желаемые плоды, поручилъ объ ихъ предположеніяхъ къ лучшей постановкѣ миссіи изготвить ему подробный совмѣстный докладъ и представить въ Оренбургъ. Какъ опытный миссіонеръ, много трудившійся въ Сибири среди инородцевъ, Владыка подѣлился съ нами своимъ опытомъ и далъ указанія къ лучшей постановкѣ дѣла миссіи. Бесѣдовалъ Владыка здѣсь съ о. Уѣзднымъ наблюдателемъ Троицкаго уѣзда протоіереемъ Малышевымъ о дѣлахъ школьныхъ уѣзда и съ о. уѣзднымъ миссіонеромъ противораскольническимъ Мих. Чертыковцевымъ о положеніи дѣла противораскольнической миссіи въ уѣздѣ.

Посѣтилъ Владыка дома представителей мѣстной интеллигенціи, встрѣтившей Владыку въ храмѣ и домѣ благотворителя В. Д. Суднишникова, гдѣ благодарилъ его за щедрую жертву для школы церковной и за заботы о ея существованіи на надлежащей высотѣ.

Приходъ Чебаркульскій слѣдующій по маршруту имѣеть у себя великолѣпный храмъ. Село расположено по берегу громаднаго озера и съ своимъ красивымъ храмомъ и приличными постройками представляетъ довольно красивую картину, пріятную для глазъ. Поселокъ имѣеть 3071 д. обоого пола, Всѣ православнаго вѣроисповѣданія. Жители усердны къ храму и любятъ принимать участіе въ богослуженіи. Настоятель священникъ Петръ Кадочниковъ, студентъ Семинаріи, съ прихожанами живетъ мирно, усердно работаетъ въ приходѣ и въ школахъ. Въ приходѣ 5 школъ, изъ которыхъ одна 2-хъ классная М. Н. Пр., гдѣ священникъ состоитъ штатнымъ законоучителемъ, въ остальныхъ же школахъ поручаетъ это дѣло учителямъ и беретъ на себя руководительство къ лучшей постановкѣ дѣла преподаванія Закона Божія. Жаль что низшій причтъ въ лицѣ діакона Петра Красноярскаго и псаломщика Ник. Инфантьева не обладаетъ хорошими голосовыми средствами и способностью организовать общее пѣніе. Здѣсь Владыка служилъ молебенъ о дарованіи побѣды и поучалъ народъ, утѣшая его скорбящаго о своихъ близкихъ и родныхъ, находящихся на полѣ брани и сражающихся за родину.

Травниковскій приходъ также чисто православный. Прихожанъ 2038 д. обоого пола. Устроенъ новый величественный обширный храмъ—каменный трудами о. настоятеля свящ. Алексѣя Емельянова. О. настоятель студентъ семинаріи, выдающийся священникъ. Усердно работаетъ въ приходѣ, прекрасно трудится какъ законоучитель въ школахъ. Онъ, опытный педагогъ, прежде до принятія священства состоявшій учителемъ духовнаго училища, неоднократно получалъ благодарность за свои школьные труды отъ начальства. Много прилагаетъ трудовъ и по военнымъ обстоятельствамъ. Прекраснымъ его помощникомъ въ пастырскомъ дѣланіи является второй священникъ Вал. Маляровскій ок. курсъ дух. семинаріи. Діаконы Глинскій и Діаконовъ аккуратные и исполнительные и полезные соратники о. о. іереевъ. Послѣ бесѣды съ народомъ и служенія молебна, Владыка отправился въ поселокъ Медвѣдскій. Въ поселкѣ каменный, красивый храмъ. Въ приходѣ 1875 д. обоого пола, изъ нихъ 160 рас-

кольниковъ, которые живутъ въ приписномъ къ приходу поселкѣ Коротановскомъ. Настоятель свящ. Николай Малышевъ по образованію изъ учительской семинаріи, пользуется любовью прихожанъ. По выходѣ изъ храма къ Владыкѣ обратилась особая депутація отъ прихожанъ съ просьбой наградить ихъ достойнаго пастыря за его усердные труды архипастырской наградой и поощрить діакона К. Никитина. Жители цѣнятъ труды и въ тоже время обижаютъ своего добраго пастыря и усерднаго діакона. Отняли у нихъ ранѣе отведенную причту землю 300 д. и общественное жалованье въ 300 руб. Владыка, обѣщая исполнить ихъ просьбу о награжденіи, въ свою очередь просилъ не обижать причту усердно для народа работающій. Свящ. въ приходѣ служитъ 26 лѣтъ, обращаетъ и раскольниковъ въ православіе. Нужды военнаго времени не забыты имъ. Діаконъ, 6 лѣтъ работающій въ приходѣ, — хорошій регентъ. Завелъ общее пѣніе и устроилъ хоръ. И здѣсь Владыка отслужилъ молебенъ, побесѣдовалъ съ народомъ и, благословивъ его, отправился въ поселокъ Архангельскій. Приходъ бѣдный и небольшой — всего 586 д. обоюго пола. Церковь деревянная небольшая — скудна матеріальными средствами. Свящ. Мих. Евладовъ изъ 3 класса дух. училища по образованію, съ прихожанами живетъ мирно. Особаго оживленія приходской жизни незамѣтно. Общаго пѣнія не заведено. Школа одна смѣшанная казачьяго вѣдомства, съ малымъ количествомъ учащихся. Исаломщикъ Д. Ивановъ по образованію изъ казанско-крещено-татарской учительской школы — изъ инородцевъ. Знаніе имъ инородческаго языка пропадаетъ напрасно, такъ какъ въ приходѣ инородцевъ нѣтъ.

Владыка отслужилъ молебенъ, побесѣдовалъ съ народомъ

Въ 7 часовъ вечера прибылъ Владыка въ поселокъ Полетаевскій. Приходъ при станціи желѣзной дороги, приходъ большой. Храмъ полонъ народомъ. Настоятель о. Вл. Устюговъ встрѣчаетъ Владыку рѣчью. Служится молебенъ о дарованіи побѣды. Владыка бесѣдуетъ съ народомъ. Есть среди прихожанъ раскольники старообрядцы до 150 д. об. пола. Священникъ усердными трудами не даетъ усиливаться расколу. Общенародное пѣніе, истовое богослуженіе, вѣрбогослужебныя бесѣды заставляютъ православныхъ быть стойкими

въ вѣ
Челяб
кои н
Е
ченіи
гочисл
лебен
нашим
нымъ
тяжкі
ной в
I
ко ра
лябин
откры
рожит
лябин
ные в
фиму
тивос
Несм
миссі
оконч
вожде
пѣніи
Тобол
Оренб

Шас

въ вѣрѣ. 3 го іюня въ 3 часа утра Владыка прибылъ въ г. Челябинскъ, прибылъ прямо въ приготовленные для него покои въ женскомъ монастырѣ.

Въ 12 часовъ дня въ соборѣ при многочисленномъ стеченіи народа, представителей города, войска, власти и многочисленнаго городского духовенства, Владыка отслужилъ молебенъ благодарственный по случаю одержанной войсками нашими побѣды, предваривъ молитву краткимъ прочувствованнымъ словомъ къ народу, словомъ утѣшенія и одобренія въ тяжкіе переживаемые всѣми дни тяжелой 2-ой отечественной войны.

Посѣщеніе г. Челябинска Владыкой не первое. Нѣсколько разъ уже онъ бывалъ здѣсь. Бывалъ въ храмахъ г. Челябинска, и имѣя намѣреніе отправиться въ г. Тобольскъ, на открытіе мощей святителя Іоанна Тобольскаго, Владыка дорожить временемъ, и откладываетъ посѣщеніе храмовъ г. Челябинска до возвращенія изъ Тобольска. Сдѣлавъ оффиціальныя вивиты Преосвященному Епископу Челябинскому Серафиму и лицамъ, встрѣтившимъ его, побывалъ на курсахъ противосектантскихъ, устроенныхъ Епарх. Миссіонеромъ Д. А. Несмѣяновымъ. Выслушалъ заключительную лекцію г—на миссіонера, отслужилъ молебенъ благодарственный по случаю окончанія курсовъ и на другой день рано утромъ, въ сопровожденіи многихъ паломниковъ, совмѣстно съ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ,—отправился въ далекій путь въ г. Тобольскъ на открытіе мощей Св. Іоанна, откуда прибылъ въ Оренбургъ въ первыхъ числахъ іюля.

Прот. М. Филологовъ.

Пастырская свирѣль на Рождество Христово.

Когда-то свѣтлый Ангелъ и Пѣвецъ,
Въ полночь, на полѣ города святаго,
Явившись бѣднымъ пастырямъ овецъ,
Благовѣстилъ рожденъе Бога—Слова,
Христа и Спаса, спедшаго съ небесъ.

И внезапно свѣтомъ яркимъ поле оварилось,
Ангеловъ небесныхъ воевъ множество явилось,
И пречуднымъ пѣньемъ славы поле огласилось...

Такъ же вѣдь и нынѣ, охраняемую стражей,
Церковь въ мрачномъ мірѣ—просвѣщаетъ таже
Благодать Господня; ангеламъ церковнымъ,
Пастырямъ священнымъ, таже дана и честь
Возвѣщать всѣмъ людямъ благодатную вѣсть.
И скажу я прежде вамъ, единокровнымъ,
Чтобы славить съ вами чудо изъ чудесъ,—
Роженіе Христа, сошедшаго съ небесъ.

Христосъ отъ Дѣвы—Матери родился,
Внимайте всѣ сему съ благоговѣньемъ.

Родился безъ отца земнаго,
Наитіемъ Духа Пресвятаго
И Силы Вышней осѣненъемъ.

Затѣмъ Овъ въ мірѣ грѣшномъ появился,
Чтобъ волю Божью людямъ возвѣститъ,
Чтобъ грѣхъ, проклятье и смерть ихъ искупить,
Чтобъ тьма грѣховная и злоба скрылись,
И свѣтомъ истиннымъ всѣ просвѣтились,
Чтобъ люди всѣ старательно учились,
Какъ въ правдѣ, да въ любви на свѣтѣ жить
И вѣчное блаженство заслужить.

И глаголь сей новъ,
Слыша днесь отъ Бога, каждый рабъ Христовъ
Къ горнему Эдему взоръ да устремляетъ
И въ восторгѣ сердца всякъ да восклицаетъ:

Слава Всевышнему Богу,

Слава!

Слава Христу, Спасу нашему,

Слава!

Слава Царю нашему, Вѣрному,

Слава!

Слава Ему, показавшему намъ свѣтъ,

Слава!

Свящ. Д. Евладовъ.

Иванъ Васильевичъ Волотовскій.

(Некрологъ)

Незамѣнимую утрату понесла Оренбургская Духовная Консistoriя. Въ 9^{1/2} часовъ утра 28 декабря минувшаго 1916 года, послѣ тяжкихъ страданій, скончался отъ чахотки столоначальникъ суднаго стола коллежскій секретарь Иванъ Васильевичъ Волотовскій, на 35 году отъ рожденія. Покойный былъ сынъ Протоіерея Тихвинскаго Преображенскаго собора Новгородской губерніи; родился 18 ноября 1881 г.; среднее образованіе получилъ въ Новгородской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1901 году съ званіемъ студента семинаріи. По окончаніи Семинаріи онъ опредѣленъ былъ на должность учителя двухклассной Церковно—приходской школы при Клево-Печерской Лаврѣ, а 30 декабря 1903 года былъ назначенъ надзирателемъ за воспитанниками Кіево—Подольскаго духовнаго училища и съ 26 февраля 1904 года преподавалъ въ первыхъ двухъ классахъ того же училища чистописаніе и черченіе.

26 января 1908 года жажда высшаго образованія побудила покойнаго покинуть эту службу и поступить въ Императорскій Юрьевскій Университетъ на Юридическій факультетъ, гдѣ онъ и прослушалъ полный курсъ наукъ. По окончаніи Университета въ іюнѣ 1913 г., онъ поступаетъ на службу въ Оренбургскую Духовную Консistoriю, гдѣ и занялъ скромную должность столоначальника суднаго стола. Въ лицѣ покойнаго Духовная Консistoriя потеряла образованнаго, аккуратнаго, добросовѣстнаго, хорошаго, знающаго свое дѣло, работника и, можно сказать, незамѣнимаго, такъ какъ въ настоящее время на то содержаніе, которое положено столоначальнику Консistoriи (600 руб. казен. и 480 изъ Епарх. суммъ), никто съ такимъ образованіемъ, какимъ обладалъ покойный, не пойдетъ. Покойный же, не смотря на то, что ему предлагали въ другомъ вѣдомствѣ болѣе лучшее мѣсто, не хотѣлъ покидать свое родственное духовное вѣдомство и служилъ ему не за страхъ, а за совѣсть. Оренбургское Епархіальное Начальство цѣнило всѣ эти качества покойнаго и въ декабрѣ 1916 года представило къ ордену Св. Станислава 3-й степени.

Сослуживцы и подчиненные покойнаго потеряли въ лицѣ его симпатичнаго человѣка, хорошаго сотоварища, отличавшагося особою мягкостью характера. Отпѣваніе Волотовскаго было совершено 3 января въ Троицкой церкви г. Оренбурга. Во время отпѣванія Членъ Консисторіи И. М. Чернавскій сказаль прощальную рѣчь, въ которой онъ въ сжатыхъ, но сильныхъ выраженіяхъ, охарактеризоваль личность Волотовскаго, какъ рѣдкаго работника и симпатичнаго сослуживца. Тѣло покойнаго, по желанію его отца, отправлено для погребенія въ Г. Тихвинъ.

И. А.

Объявленія.

Принимается подписка

на ежемѣсячный церковно-общественный, литературный и нравственно-назидательный журналъ

„Приходская Жизнь“

(XIX г. изд.) въ 1917 году (XIX г. изд.)

Вопросы приходской жизни, особенно въ настоящее время, въ виду предстоящей реформы прихода, являются не только для пастыря Церкви, но и для каждаго православнаго христіанина чрезвычайно важными и животрепещущими. Освѣтить эти вопросы съ разныхъ сторонъ, помочь разобраться въ нихъ редакція ставитъ своею задачею.

Для лучшаго уясненія вопроса о приходской реформѣ, достоуважаемый нашъ сотрудникъ о. Стефанъ А. Козубовскій въ 1917 г. дасть читателямъ «Приходской Жизни» рядъ статей подъ общимъ заголовкомъ:

«По вопросамъ приходской реформы»

(очерки церковно-общественной жизни) Эти статьи не будутъ повтореніемъ имъ того, что было высказано на страницахъ нашего журнала въ 1916 г. но дополненіемъ и уясненіемъ вопроса о приходской реформѣ. Съ января начнется печатаніемъ другой очень капитальный, серьезный и обширный трудъ того же автора:

«За родныя святини»

(очерки по обличенію заблужденій штундизма). Заглавіе это-

го труда и имя автора достаточно уже говорить за то, насколько этот труд явится полезным для каждого пастыря.

Журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ:

- I. Современная приходская проповѣдь.
- II. Нравственно назидательный отдѣлъ.
- III. Приходская миссія.
- IV. Школа и воспитаніе (статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей).
- V. Приходская благотворительность.
- VI. Беллетристика (повѣсти и рассказы нравственно-назидательнаго характера или обрисовывающіе такъ или иначе разныя стороны приходск. жизни).
- VII. Въ области современной литературы (обзоръ современныхъ литературныхъ произведеній, преимущественно такихъ, въ коихъ затрогиваются интересы приходской жизни).
- VIII. Отдѣлъ трезвости.
- IX. Библиографія.
- X. Смѣсь: извѣстія и замѣтки.

Для удобства подписчиковъ проповѣди будутъ помѣщены не въ текстѣ журнала, а будутъ даны въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія подъ заголовкомъ:

1. «Кругъ годичныхъ поученій»

(общедоступныя поученія на всѣ воскресные и праздничные дни и на разные случаи). Такимъ путемъ онѣ всегда будутъ получаться подписчиками ко времени. Въ качествѣ другого бесплатнаго приложенія будутъ даны:

2. «ПѢВЧЕСКІЕ ЛИСТКИ»

для практическаго употребленія въ приходской дѣятельности. Въ нихъ будутъ помѣщаться: 1) пѣснопѣнія службъ и чиновно-послѣдованій церковныхъ съ поясненіями и размѣтками для пѣнія; 2) ноты для клироснаго и школьнаго пѣнія въ общедоступныхъ напѣвахъ; 3) практическіе уроки для обученія пѣнію въ церковномъ хорѣ и въ школѣ.

Журналъ «Приходская Жизнь» издается Яросл. Епарх. Братствомъ Святителя Димитрія Ростовскаго, которое изданіемъ журнала преслѣдуетъ исключительно просвѣтительныя цѣли.

Не смотря на все наше нежеланіе, приходится повышать прежнюю подписную плату на журналъ, вслѣдствіе страшной дороговизны бумаги и всякаго труда.

Цѣна журнала 3 р. 50 к, въ годъ съ перес.; на $1\frac{1}{2}$ года—2 р.

За 1916 годъ журналъ разошелся весь. Редакція усерднѣйше проситъ подписываться заблаговременно, чтобы воз-

Можно было заготовить достаточное количество экземпляров журнала и чтобы не пришлось потом отказывать въ подпискѣ, какъ это и случилось въ 1916 г.

Адресъ редакціи: г. Ярославль, Ильинская пл., д. № 16, кв. 2.

Редакторъ Священникъ Николай Мирозъ.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи
журнала

«Руководство для сельскихъ пастырей»

въ 1917 подписномъ году.

Во времена всемірной войны, которая не можетъ не понижать духовнаго уровня человѣчества, Дѣло Христово получаетъ особый смыслъ. Надо укрѣплять изнемогающихъ, поддерживать скорбящихъ, молиться съ уповающими, пробуждать спящихъ и забывшихъ о Богѣ. Какъ ни трудно теперь издательство, особенно духовное, мы все же хотимъ, подѣ старымъ, пятидесятилетнимъ знаменемъ руководства для сельскихъ пастырей, помогать православному духовенству въ его святомъ дѣлѣ религіознаго укрѣпленія и оживотворенія нашей Родины:

26 друхнедѣльныхъ номера журнала будутъ содержать:

1) статьи по современнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни;

2) очерки и рассказы, характеризующіе современныя, вызванныя войной, религіозныя исканія человѣческой души, рассказы изъ жизни духовенства;

3) Обзоры церковнообщественной жизни, публицистики; епархіальной печати; богословской науки; сектанты.

4) «Страницу сельскаго пастыря» (отклики нашихъ читателей, ихъ недоумѣнные вопросы;

5) Библиографическій отдѣлъ.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни

Сверхъ всего бесплатное приложеніе—нотный сборникъ.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи СЕМЬ РУБЛЕЙ, за границу 9 руб. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіи года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала; «Руководство для сельскихъ пастырей».

кѣ
к.
пер

Свя
дух
сем
20

191
кру
общ
жит
ствѣ
слов
вѣл
кап
слов

лите
цѣн
слов
ност
Въ

П. J

обще

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА“ в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., вып. 3-й за 60 к., вмѣсто 75 к., съ пересылкой.

«Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля-20 марта 1885 г. за № 280).

Открыта подписка на 1917 годъ. НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

«СТРАННИКЪ»

(58-ой годъ изданія),

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1917 году по прежней широкой программѣ обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе полустолѣтія. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается «Общедоступная Богословская Библіотека» (издано уже 38 томовъ), имѣющая свою вѣль сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы приложенія «Странника» представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью сельскаго и городского священника».

Въ 1917 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны приложенія:

Седьмой и восьмой томъ извѣстнаго сочиненія профъ А. П. Лопухина.

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.

(Изданіе 2-е).

Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ обще-

доступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ раціонализмомъ и отрицаніемъ и укрѣнилось въ убѣжденіи, что какія бы бури не взымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія.

Новые подписчики (впервые подписавшіеся на «Странникъ») кромѣ того получаютъ при январской книжкѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія еще сочиненіе «Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ. Православный Востокъ» (760 стр. текста и 93 иллюстрацій и портретовъ выдающихся церковныхъ дѣятелей). Сочиненіе это въ отдѣльной продажѣ стоитъ 3 рубля.

Журналъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книж.).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ съ приложеніемъ 2-хъ томовъ «Общедоступной Богословской Библиотеки» восемь (8) р. съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Примѣчаніе: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богословской Библиотеки» 2 руб. 50 к. за томъ безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкой.

б) Желающіе имѣть выпуски «Библиотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе шесть томовъ «Библейской Исторіи», прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 руб. 25 коп. за томъ (въ переплетѣ 1 руб. 75 коп.) а при выпискѣ на выборъ по 1 руб. 50 коп. (въ переплетѣ по 2 руб.).

Адресоваться: въ Редакцію духовнаго журнала

«СТРАННИКЪ»

Петроградъ, Невскій пр., № 182.

Отъ городскихъ подписчиковъ подписка принимается исключительно въ Отдѣленіи Конторы:

Александровская ул. д. 10 кв. 32.

За редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева.

урожд. Лопухина

Ежемесячный литературно-художественный, иллюстриро-
ванный журналъ для дѣтей 8-13 лѣтъ

4-й годъ изданія.

„НЕЗАБУДКА“

подъ ред. прот. А. Темномѣрова и А. Платоновой.

Подлежащими Вѣдомствами *допущенъ* въ библиотеч. ц.-прих. школь, въ библиотеч. низшихъ учил. Мин. Н. Пр., въ ротныя библиотеч. 1 и 2 кл. кад. корпус. и въ библиотеч. коммерч. уч. зав.; *одобренъ* для библиотеч. муж. и жен. дух. учил.; *внесенъ въ списокъ* книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи библиотеч. ср. уч. зав. Мин. Н. Пр.; *рекомендованъ* въ учен. библиотеч. мл. возраста средн. учебн. заведеній Вѣд. учр. Импер. Маріи.

Задача «НЕЗАБУДКИ» будить и укрѣплять въ дѣтяхъ благородныя стремленія духа и любовь ко всему родному. Тщательный выборъ матеріала и роскошная внѣшность — отличительныя особенности «НЕЗАБУДКИ».

Содержаніе «НЕЗАБУДКИ»: бесѣды съ читателями, повѣсти, рассказы, — историческіе и бытовые, — стих., популярно научныя статьи, искорки, анекдоты, шарады, ребусы и пр.

Въ 1917 г. подписчики „НЕЗАБУДКИ“ получаютъ:

- 1) 12 №№ журнала, увеличеннаго книжнаго формата которые составятъ 2 большихъ тома. болѣе 900 стр.
- 2) «ПОСЛѢДНІЕ ЯЗЫЧНИКИ» Пов. изъ врем. Юліана Отступника. А. Платоновой.
- 3) «ВѢРНЫЙ ГОРБУНЪ» Пов. изъ врем. Императрицы Елизаветы Петровны.
- 4) «ОТКЛИКИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ». Очерки и рассказы.

«НЕЗАБУДКА» издается изящно, на отличной бумагѣ.

«НЕЗАБУДКА» богато иллюстрирована.

«Къ сотрудничеству въ «НЕЗАБУДКѢ» привлечены лучшія литературныя силы.

Въ «НЕЗАБУДКѢ» дѣти не прочитаютъ ничего не соотвѣтствующаго ихъ возрасту.

Подписная цѣна «НЕЗАБУДКИ» за годъ — 6 руб., 3. гран. — 8 р., полгода — 3 р. 25 коп., 3 мѣс. — 1 р. 75 коп. пробный № 50 коп., нал. плат. 60 коп. «Незабудка» за 1915 г. и 1916 г. по 5 р., съ перес. въ Европ. Росіи.

Редакція «НЕЗАБУДКИ»: Петроградъ, Пантелеймонская, 5, кв. 13. Тел. 104-53.

Многочисленные отзывы петати признають «НЕЗАБДКУ» выдающимся дѣтскимъ журналомъ по тщательному выбору и разнообразію матеріала, живости и доступности изложенія, изяществу изданія и цѣнности приложений.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ
на ежемѣсячный церковно-общественный журналъ.

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ „Голосъ Церкви“, всупая въ шестой годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православн. церковн. духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государствен., обществен. семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ сопрікосновенія ихъ съ ученіемъ Православн. Вѣры и жизнью Православной Церкви.

Посему въ «Программу» журнала входятъ:

Отдѣлъ 1: 1) Душеполезн. чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательн. содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православн. Церкви, въ научно-популярн. изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковн. проповѣди на жгучіе вопросы современности. 4) Церковн. управленіе. 5) Вопросы современ. пастырства и церковн. приходъ. 6) Церковн. школа. 7) Внѣшняя и заграничн. православн. мисіи. 8) Внутренняя мисіи. 9) Русское сектантство, расколъ, социализмъ, современ. атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православн. Церковь за границей 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ 2: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современ. пресса, 17) Церковь и современ. мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политич. обзорніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтов. ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журн.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: іерархи и пастыри Церкви, мисіонеры, мужи богословск. и свѣтск. науки и лигературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковн., государствен. и обществен. жизни.

1] Годовая цѣна журн. четыре руб., полгода 2 р. съ дост. и перес. За границу пять р. Деньги адресовать: Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію «Голоса Церкви». Подписка принимается и въ книжн. тагаз. и въ „Конторъ Объ-

явленій и Подписки“ Н. Н. Печковской— Москва, Петрозскія
 линіи. За перемѣну адреса подписчикн вноятъ 40 к. 2] Плата за объявленія: 1 стран.—40 р., полстран.— 20 р., 1/4
 стр.—10 р., 1/8 стр.—5 р. 3) За прошлые годы „Гол. Ц.“
 по 3 р. за годъ. Отдѣльная книжка 60 к. 4) Литератур-
 ный матеріалъ для „Гол. Ц.“ направлять и за справками
 обращаться: „Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32,
 кв. 46. Телеф. 146—71. Ивану Георгіевичу Айвазову.

Редакторы: Намѣстн. Чудова мон. Епископъ Серпух.
 Арсеній и и. д. доц. Петр. Дух. Академіи И. Айвазовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1917 ГОДЪ.

СВѢТЪ

ежедневная, независимая, самая деше-
 вая и распространенная русская га-
 зета. Основана В. В. Комаровымъ.

„СВѢТЪ“ даетъ послѣднія военныя новости.

„СВѢТЪ“ имѣетъ своихъ специальныхъ военныхъ корре-
 спондентовъ на русско-германскомъ и русско-австрійскомъ
 театрахъ военныхъ дѣйствій.

„СВѢТЪ“ имѣетъ спеціальнаго корреспондента на серб-
 скомъ театрѣ войны.

В 1917 г. въ газетѣ будутъ печататься романы извѣст-
 ныхъ авторовъ: нягини Бебутовой, Н. Н. Брешко-Брешковскаго,
 Е. И. Фортунато, Маровскаго (автона «Маленькой сеньоры»
 и др.).

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою.

6 руб.	3 руб.	1 р. 50 к.
ГОДЪ	ПОЛГОДА	ТРИ МѢСЯЦА
съ 1 января по 31 декабря	съ 1 января или съ 1 июля	съ 1 янв., 1 апр. съ 1 июля 1 окт.
На 1 мѣсяць 50 к.		

Адресовать: Петроградъ, Невскій пр. 136.

Открыта подписка на 1917 годъ на ежемѣсячный журналъ

„Миссіонерскій сборникъ,“

издаваемый Братствомъ св. Василия еп. Рязанскаго.

XXVII-й(27) годъ изданія.

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ
 раскрытія положительной истины Евангелія и православія

указать заблуждающимся ложь расколосектанства, магометанства современного невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой Церкви. «Цѣль эта, — какъ отмѣтили и «Синодальныя Церкви. Вѣдомости», — усиленно выполняется Редакціей «Миссіонерскаго Сборника» при сотрудничествѣ нашихъ іерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами... (№ 49-й за 1914 г., стр. 2601 — «Прибавкъ Црк. Вѣд.») — Объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, «Миссіонерскій Сборникъ» всегда стремился и особенно стремится въ настоящее тяжелое время объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты *Вѣры Христовой, Православія и національныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи*, для славы и торжества Евангелія, для победы христіанства надъ современнымъ язычествомъ, разлагающимъ Церковь и Государство, семейную и общественную жизнь.

«Миссіон. Сборникъ», признанный и всероссійскими Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по цѣнѣ (4 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ, духовно-учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святого миссіонерскаго дѣла. По журналамъ учебн. Комитета, утвержд. *Св. Синодомъ*, «Миссіон. Сборникъ», 1916 г., одобренъ для библиотекъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. (См. оф. ч. «Ц. Вѣд.» 1916 г. № 26).

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1917 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ:

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектанства и раскола. Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ. Неизданные матеріалы для исторіи сектанства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ пятый («обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектанства»).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школь, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1917 г. особымъ приложеніемъ къ журналу «Живое слово по вопросамъ вѣры и нравственности» (Вышло уже около 60-ти №№ въ). Цѣль изданія ихъ—*дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.*

А въ переживаемый нынѣ 3-й годъ мировой войны Редакція въ специальномъ отдѣлѣ «Година всеакаго общенароднаго испытанія» и въ листкахъ «Живое Слово», выясняя мировыя явленія въ жизни человечества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно нравственная жизнь.

«Миссіонерскій Сборникъ», выходя ежемѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 р. Адресъ: Рязань, редак. «МИССІОНЕРСКАГО СБОРНИКА». Редакторъ, преподаватель семинаріи, *Н. ОСТРОУМОВЪ.*

Содержаніе неофициальной части: Еще нѣсколько словъ на тему: Настоящая мировая война и народы.—О церковномъ пѣніи.—Потѣха Пресвященнаго Мессіи по епархіи.—Пастырская свирѣль на Рождество Христово.—Иванъ Васильевичъ Вологовскій.—Объявленія.

И. о. Редактора Ректоръ Оренб. Дух. Сем. *Арх. Варлаамъ*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Прот. *Θ. Бажановъ.*

Электро-Типографія Тургайскаго Областного Правленія.